

Русалочка под прикрытием

Автор:

Наталья ДеСави

Русалочка под прикрытием

Наталья ДеСави

Моей задачей было уберечь военный артефакт от кваггов. Но после его таинственного исчезновения у меня было два варианта: либо идти под трибунал, либо участвовать в запрещенном военном эксперименте. В итоге я в теле русалки сижу на плите в рыбном ресторане и стараюсь успокоить повара. А еще на незнакомой мне планете Земля нужно найти тот самый артефакт, не попасться кваггам, которые тоже за ним охотятся, и решить личные проблемы непутевого повара.

Наталья ДеСави

Русалочка под прикрытием

Глава 1

– Рептилоиды справа по борту! – капитан Кэрр пытался перекрыть шум разрывающихся снарядов. – Включить гиперускорители, готовимся к прыжку.

– Генерал! Мы не можем уйти с поля боя, десять наших кораблей выведены из строя, они просто не смогут сделать гиперпрыжок.

– Это война, капрал. Империя сможет набрать новых солдат и построить новые корабли, но вот без руководства вряд ли смогут выиграть даже один бой.

– Спасаете свою шкуру, генерал?

– Молчать! – слюна брызнула капралу в лицо. – Знай свое место, Линнет! Не ты капитан корабля! Я кому сказал – гиперпрыжок!

Капитан Кэрр в ярости повернулся к операторам за пультами управления. Наблюдавшие за ссорой быстро отвернулись к экранам и защелкали клавишами. Резкий удар повалил с ног всех стоявших на капитанском мостике.

– Прямое попадание, капитан, разбито два двигателя, мы не сможем уйти в гиперпрыжок.

Капитан заскрежетал зубами от безысходной ярости.

– Принять оборону! Всех направить в грузовой отсек!

– Не на мостик? – Линнет поднялся на ноги и усмехнулся. – Какой-то груз важнее генерала?

Кэрр развернулся и встал лицом к лицу с капралом.

– Твоя задача, капрал Линнет, защищать то, что находится у нас на борту.

– Корабли противника замедлили ход, – подал голос оператор, – они останавливаются и разворачивают орудия в нашу сторону. Все.

– Приготовиться к удару, – дал команду генерал Кэрр.

На экранах мониторов замелькали красные точки, показывающие, что все корабли противника выпустили протонные заряды. От первого удара корабль затрясло, следующие лились шквальным огнем, разрывая обшивку корабля, выбрасывая в космос внутренности военного межпланетарного крейсера вместе с его командой. Генерала и капрала отбросило к стене.

Кэrr поднялся на ноги и схватил капрала за шиворот, заставляя подняться.

– Найди тех, кто остался жив, целый звездолет и вывези груз с корабля.

– Да черт с этим грузом, – рявкнул Линнет, – команда...

– Вам отдан приказ, капрал, – генерал, подволакивая окровавленную ногу, вернулся к мониторам, за которыми приходили в себя операторы. Кто-то стонал, другие уже не поднимали головы. – Быстро! – не поворачивая головы крикнул генерал. – Я дам вам фору в десять минут.

Руки генерала защелкали по клавишам, и на экране высветилась надпись: «Самоуничтожение через 10 минут».

Капрал попятился к выходу и бросился по коридорам корабля, перепрыгивая через обвалившиеся балки корабля, тела, неподвижно лежащие на полу. Повернув направо, он выскочил в коридор, ведущий вдоль прозрачной стены. Это была улица для променада, ведущая в комнаты отдыха. Здесь всегда толпились новички, впервые попавшие в космос, наблюдая вблизи за звездами и мелькающими мимо космическими кораблями. Сейчас же вид был удручающим. Обломки их межпланетной флотилии плавали в вакууме, а разбивая осколки кораблей, к ним приближались десятка два звездолетов с кораблей противника, которые уже взяли их в кольцо. Линнет побежал быстрее, успев проскочить в последний момент под дверь, которая опускалась, закрывая проход к грузовому отсеку. Система самоуничтожения блокировала все входы и выходы.

Дверь опустилась прямо за его головой, закрыв последний источник света. В дальнем углу слабо мигали аварийные лампы, на миг освещая ящики и военную технику, погаснув, погружая все во тьму. Очередной удар сотряс пол, значит звездолеты стали пристыковываться, и до того, как они откроют этот отсек, остались считанные минуты. Выбирая направление в те секунды, когда загорался свет, Линнет двигался к главному объекту, который ему нужно было забрать с корабля.

«КЛ-2406», – прочитал он на одном из ящиков.

– И это то, ради чего они смолотили всю нашу флотилию, – буркнул он, хватая продолговатую коробку и засовывая ее в карман кителя.

Дальше было делом техники. Звездолеты малой дальности стояли в специальном отсеке. Для вывода на орбиту и десанта на планеты их отгораживали, чтобы в космос не вынесло весь груз. Линнет вошел через небольшую дверь с боку, дернул за рычаг и многоступенчатая дверь, отделяющая звездолеты от грузового отсека, поехала вверх. На противоположном конце в дверь ударило несколько зарядов. Линнет, не торопясь, залез в звездолет, загерметизировал дверь, включил двигатель, пристегнулся и стал ждать.

Входная дверь грузового отсека держалась недолго. С гулким вдохом они вылетела вперед. На пороге появились рептилоиды в костюмах империи Кваггов и с бластерами в руках.

– Рано, Энгрин, рано, – проговаривал капрал, смотря как приближались светящиеся в темноте костюмы Кваггов. – А вот теперь пора.

Он нажал кнопку на панели управления, и входная панель стала отъезжать в сторону. Квагги прибавили шаг, начав обстрел звездолета.

– Быстрее, – Линнет поднял звездолет в воздух, готовясь вырваться наружу.

Космический вакуум, ворвавшись в помещение, стал вытягивать все наружу. Солдат Квагги потянуло вперед, но недостаточно сильно, чтобы они разом улетели в космос. Рептилоиды держались за огромные ящики, привязанные к полу, и продолжали обстрел. Панель со скрипом двигалась вверх, открывая спасательный проход для Линнета. Но рептилоиды оказались умнее. Один выстрел сбил механизм ворот, те закрипели, пытаясь вытянуть тяжелую панель, но, не удержав, с грохотом обрушили ее на пол. Выход в космос был отрезан.

Рептилоиды повыскакивали из своих укрытий и через пару секунд уже вытаскивали Линнета из кабины звездолета.

– К-где? – квакающими звуками спросил его рептилоид, судя по зеленым нашивкам на его костюме, капитан империи Кваггов.

– У тебя в ик-кре, – передразнил его Линнет.

– Мы ж-живородящие! – вскипел капитан Кваггов.

Линнет знал все их слабые места, даже то, что они дико обидчивы, когда имперцы всегда путают их с лягушками.

– Д-дай, – зеленая лапа в облегающей резиновой перчатке протянулась к Линнету. Тот даже не пошевелился. Рептилоид дал знак, и те, кто держали капрала, сорвали с его плеча сумку. Линнет сжал губы, но не пошевелился. Пока рептилоиды копались в сумке, капрал осматривал прибывших Кваггов: шестеро вооруженных солдат с бластерами, направленным прямо на него. Эти ребята профи, знают, с кем имеют дело, и ни на секунду не выпускают его из вида.

– Минута, капрал, – раздался голос генерала по громкоговорителю, и тут же раздались звуки заводящихся моторов бронетехники, башки бронемашин, управляющихся дистанционно, стали поворачиваться, наводя красные точки на зеленые костюмы Кваггов.

Линнет не стал терять время. Врезав ближайшему рептилоиду локтем в шлем, он выхватил свою сумку и бросился к звездолету. Пока солдаты пытались определить откуда ведется управление машинами, да начали отстреливаться от них, Линнет вскочил внутрь звездолета, поднял его в воздух, и не думая ни секунды, вышиб входную панель и вылетел в космос.

От удара нос звездолета сплющило, забарахлил мотор, и машина стала крениться на правый борт. Пытаясь вывести звездолет на ровную траекторию и направиться к ближайшей планете, он увидел, как за спиной яркими плевками разлетается его корабль вместе с отрядом Кваггов и генералом Кэрром. Кренясь на один борт, звездолет пошел на снижение, входя в атмосферу ближайшей планеты.

От военных крейсеров Кваггов отделились несколько звездолетов и начали преследование. На приборной панели замигала лампочка, оповещающая о том, что он находится в зоне поражения. Мелькнуло две молнии, Линнет нажал рычаг и звездолет камнем полетел вниз. Практически у земли Линнет вернул машину в горизонтальный полет. Над ним засияли два ярких взрыва, звездолеты Кваггов разлетелись на фейерверки. Прибыли имперские корабли.

Не успел Линнет посадить звездолет, как рядом приземлился легкий военный крейсер. Из него выскочили десантники, окружили Линнета и доставили на корабль. На борту его ждал седой военный, одетый будто на парад собрался, а не в гущу сражений.

– Фельдмаршал Клауй, – Линнет вытянулся по струнке.

– Генерал Кэrr успел передать, что артефакт находится у вас.

Линнет стянул с себя сумку и протянул фельдмаршалу. Тот резко вырвал ее из рук и, не прощаясь, ушел, крикнув на прощание.

– Доставить в штаб и дать неделю отгулов.

Франция, Париж, 2022 год

– Марвин, два краба по-сингапурски, бузара «Порто» и котлеты из щуки, – зычный голос официанта разнесся над кухней.

Марвин, высокий худой повар ресторана «Форте Маре» оторвался от приготовления крабового суфле, поправил тыльной стороной ладони очки и уставился на официанта. Тот только пожал плечами и помахал листком.

– Переспроси, – Марвин вернулся к блюду, – либо ты не можешь прочитать почерк Матильды, либо опять у нас нашествие русских. Если второе, котлеты будешь готовить сам.

Официант надул щеки, но направился к выходу в зал.

– Усы свои не урони в суфле, – буркнул он, толкая крутящуюся дверь.

– Что у нас следующее? – удовлетворенно водружая на блюдо листик мяты, Марвин подошел к стойке с заказами.

– А дальше, – на его руку легла миниатюрная ручка администратора Валери, – пятый звонок от твоей бывшей. Ты опять забыл забрать Аннет с тренировки.

Марвин выдернул руку и схватился за листок с заказов, замер на секунду и медленно перевел взгляд на Валери.

– Святые угодники! Только не говори, что сегодня среда!

– Среда. Тренировка Аннет уже закончилась, а ты обещал посмотреть, как она играет.

– Но бузара, они же неправильно ее приготовят, – Марвин растерянно смотрел по сторонам.

– Здесь все готовят не первый год, Марвин. Умей доверять другим. Тем более, если тебя назначат шефом, нужно будет распределять работу, сам ты весь ресторан не обслужишь. Иди.

Она легонько подтолкнула его к выходу. Оглядываясь, он вышел из кухни, дверь захлопнулась, и он не услышал, как тихо смеются повара, отпуская в его адрес нелестные шутки.

– За работу, – прикрикнула на них Валери, – Стенли, займешься бузарой, и чтобы мне за тебя не краснеть.

– Есть, шеф, – смеясь, повар отдал честь. – Боишься за своего ненаглядного Марвина?

– Вернется шеф, поставит его на свое место, тогда и посмотрим, как ты будешь шуточки отпускать в его адрес.

– В-вот именно, что посмотрим, – раздался голос с другого конца кухни, – к-кто тебе сказал, что шеф выберет Марвина, а не меня?

От жаровни, держа в руках противень с круассанами, отошел высокий широкоплечий повар. На самой макушке его квадратной головы покачивался поварской колпак, стараясь не свалиться. Он с шумом поставил противень на стол, все вокруг замолчали и принялись за готовку. Только Валери выдержала тяжелый взгляд, буравящий ее насквозь.

– Опыт, Жак, – не отводя глаз, ответила она. – Марвин замечательный повар, готовит изящно и чувствует блюда. Ты же готовишь топорно, точно по рецепту. Такой подход хорош для простого ресторана, а не для ресторана, номинированного на Мишленовскую звезду.

– М-мы это еще посмотрим, – Жак снял рукавицы и, швырнув их в урну, принялся снимать круассаны в корзинке.

Валери подошла, вынула рукавицы и, демонстративно подняв голову, удалилась в подсобку.

– Ты еще здесь? – она увидела сидящего на скамейке Марвина, который что-то записывал в блокнот.

– Да, прости, я сейчас вернусь на кухню. Просто пришел в голову новый рецепт, нужно было записать.

– Марвин, какая кухня? Тебя Аннет ждет!

– Аннет? – Марвин оторвался от блокнота. – Вот же я голова!

– Скорее, – Валери подхватила Марвина под локоть и вытолкала на улицу, – садись в машину и езжай на стадион. Я позвоню, чтобы она не волновалась.

В последний момент Валери всунула ему пакет в руки.

– Что это?

– Книга. Ты же обещал Аннет достать редкий экземпляр «Русалочки».

– Я? Да, спасибо, Валери.

Машина неслась по улицам города, как казалось, Марвину, на огромной скорости. Только проносящиеся мимо легковушки недовольно сигналили, обгоняя и уносясь вдаль по своим городским делам. Все мысли Марвина были заняты предстоящим выбором шеф-повара ресторана. Кандидатов было двое, он и Жак Дюбае, новичок на кухне, но имеющий невероятное влияние на людей.

Даже откровенно халтурно выполненные блюда, за которые сам Марвин получил бы нагоняй и штраф, шеф подтверждал и отправлял в зал. А недовольные гости, вызывая повара-неудачника на «разбор полетов», после разговора оставались довольными и даже писали благодарственные надписи.

В раздевалке он часто слышал разговоры поваров о том, что Жак странный, смурной, недальновидный, но, когда они оказывались рядом с ним, все менялось. Повара его хвалили, шутили и смеялись над его несмешными шутками. Но это волшебство перевоплощения не действовало на Марвина. Хотя в одиночестве, хоть рядом с Жаком, он чувствовал жуткую неприязнь к этому угловатому парню. Оттого их теперешнее соперничество на должность шефа выглядело все более удручающим, ведь после назначения одного, второй точно будет уволен. Марвин не любил увольнять людей, сработавших с каждым, но точно знал, что, если должность достанется ему, Жака он уволит не мешкая.

Задумавшись, он не заметил, как подъехал к стадиону. Оставив машину на полностью свободной парковке, он заспешил к ограничительному камню, на котором сидела Аннет.

– Дорогая, прости, – попытался он обнять дочь, но та отстранилась, продолжая игру на телефоне.

– Все норм, пап, – девочка выключила телефон и повесила спортивную сумку на плечо, – я привыкла. Да и Валери позвонила.

– Я опять пропустил твою игру.

– Сегодня была только тренировка. Но пообещай, – она встала прямо перед отцом и снизу вверх пристально посмотрела на него, – что на отборочные соревнования ты придешь.

– Даю слово, – поднял руку Марвин.

– Я скажу Валери, чтобы напомнила, – вздохнула Аннет и пошла к машине.

Марвин подхватил клюшку и огромную сумку-чемодан, чуть не упал, перехватил поудобнее клюшку и двумя руками потащил сумку к машине.

– Господи, Аннет, ты уверена, что хочешь заниматься хоккеем? Одна сумка весит тонну!

– Пап, ну я же вратарь. У меня экипировка весит 20 килограммов. А еще коньки, набор шайб, одежда для разминки.

Марвин открыл багажник, выдохнул и втащил туда сумку, клюшку кинул сверху.

– Заедем за твоими любимыми бургерами? – он сел в машину и завел мотор.

– Ты же ненавидишь бургеры. И мы не успеем, мама и так будет ругаться, что мы задержались.

– Мама точно будет, – проворчал Марвин, трогаясь с места. – Но у меня есть для тебя подарок.

Он потянулся на заднее сиденье и достал пакет.

– Это же «Русалочка», издание 1914 года! Папа, ты чудо! Передай Валери от меня огромное спасибо!

Остановившись около бежевого двухэтажного дома, Марвин заглушил мотор. Тут же открылась дверь и на улицу вышла высокая стройная женщина с большой копной рыжих волос.

– Ты опять забыл забрать ребенка? – визгливо прокричала она.

– Мам, не начинай, – попыталась остановить ее Аннет, но женщина властно отодвинула ее за спину.

– Иди в дом.

Аннет сочувственно посмотрела на отца и поплелась к дому.

– Ты безответственный трудоголик, которому плевать на свою семью.

– У меня нет семьи, – процедил Марвин, вытаскивая сумку и дрожащими от напряжения руками ставя на землю, – у меня только Аннет.

– Вот именно! – продолжала женщина. – Меня ты уже потерял, хочешь потерять и дочь?

– Софи, не говори глупостей, дочь я терять не собираюсь.

– Это мы еще посмотрим, – зашипела она прямо в лицо Марвину, – я хочу, чтобы Клаус удочерил Аннет, а ты остался только нашим прошлым.

– Этот имбицил-переросток захотел стать отцом моей дочери? Да у него в голове одна извилина, да и то бракованная. Идея явно не его, зачем тебе это?

– Клаус богатый человек, ему нужна полноценная семья, дети.

– Наследники? – Марвин покосился на бывшую жену. – Из меня ты выжала все, что можно, теперь хочешь, чтобы новый муженек платил алименты, но теперь уже другого масштаба? Нет, дорогая, дети – это не игрушки, чтобы по щелчку пальцев менять им родословную. Прав на отцовство меня не лишали, так что Аннет останется моей дочерью.

– Вот этим вопросом я и собираюсь заняться в ближайшее время, – брызнула слюной Софи, разворачиваясь и идя к дому, – с твоим отношением к дочери не думаю, что у меня возникнет много проблем.

Из дома навстречу ей вышел Клаус, двухметровый загорелый качок, пожал руку Марвину, от чего тот скривился, подхватил спортивную сумку Аннет, закинул на плечо и вернулся домой.

Марвин остался стоять около машины, глядя на то, как закрывается дверь в еще недавно его родной дом.

– Драка должна быть честной, – выкрикнул я, запуская бутылку в голову силурианцу.

– Согласен! – в меня тут же прилетела миска с водорослями. Драка грозила перерасти во что-то более серьезное, но тут воздух разрезал звук выстрела и из-за стойки вышел хозяин с пятиствольным дробовиком в руках.

– Не смей громить мой бар!

Тут же потянулись вверх руки, кладя на столы пачки банкнот. Хозяин прошелся, собрал их все и удалился за барную стойку невозмутимо протирать стаканы.

– Так что, Имперский индюк, – раздалось из-за соседнего перевернутого стола, – будешь драться по-мужски или продолжишь кидаться бутылками как девчонка?

Я, конечно, за себя не обиделся, но вот за Империю обидно. Прихватив с пола укатившуюся бутылку отличного шампанского, я подошел к перевернутому столу, за которым прятался силурианец.

Взболтал, сорвал пробку и направил струю прямо тому в зеленую морду. Силурианец закашлялся, хватаясь за горло. Парням на базе расскажу, что они были правы, чешуйчатые ничего, кроме пресной воды пить не могут, жуткая аллергия. Одним мощным ударом отправив его к пралягушкам, направился к следующему зеленообразному.

Молодой рептилоид засуетился в поисках подмоги, но под остальными столами было тихо. Не найдя даже предмета, которым можно было бы защититься, он схватил девчонку-официантку, сидящую под ближайшим столом.

– Это ты зря, – не поднимая головы, сказал хозяин, – он же имперский. .

Парень это точно сделал зря. Во-первых, не люблю тех, кто прикрывается девушками, во-вторых, я сам на нее глаз положил. Свою ошибку парень понял только охнув, впечатавшись в косяк двери. Отец всегда говорил, что влетать головой во что-то твердое нужно на выдохе, а не на вдохе. Эх, молодежь.

Интерес к силурианцу я потерял. Ну, что за удовольствие смотреть на обмякшее тело, когда совсем рядом сидит стройная, подтянутая девушка. Я протянул ей руку, чтобы помочь встать, а сзади уже слышался громогласный вопль какого-то самоубийцы: «Прощайся с жизнью, подлый эвенкус». Я невозмутимо помог девушке подняться и только потом обернулся. Этот обреченный стоял, выставив в мою сторону стул с кривыми ножками. Надо бы сказать хозяину, чтоб такие не брал, не выдерживают встречи с дубовыми головами. Хотя на этой планете я впервые, они еще не привыкли. На имперском корабле вообще все прикручено намертво, ибо жалования у солдат не всегда хватает, чтобы покрыть убытки баров.

Новоявленный пришелец оказался явно не из наших, да и не из рептилойдной братии, ибо загнул речь, от которой даже у меня, уши схлопнулись. Хорошо, что у земноводных такая функция имеется.

– Ты, нечистоплотный захватчик, поганая жаба, убирайся с нашей планеты. Я тебя, я тебя...

– Речь нужно готовить заранее, – я впечатал оратора в стену тяжелым столом.

– Леди, – протянул я руку дрожащей девушке, которая, открыв рот, смотрела на меня, – не соблаговолите ли провести со мной ночь?

Лицо дамы тут же омрачила межпланетная печаль.

– Но сейчас уже утро.

– На моей планете ночь в самом разгаре.

Дамочка улыбнулась и схватила меня под локоть. Перешагивая через постанывающие тела, мы вышли из бара. Слева от нас вставали два ярких солнца. На планете Микра день только начинался.

– Капрал Линнет? – передо мной выросли два молодца одинаковых с лица, каких подбирают только в службу тайной полиции, да и одевают их как близнецов.

– Чем могу быть полезен? – высокопарно поднял бровь, делая вид, что разговариваю с подчиненными, хотя прекрасно знаю, что разговор будет короткий, да и ночи с девушкой меня уже явно лишили.

– Пройдемте.

– Дорогая, – я поцеловал чешуйчатую руку красотки, – мне надо идти. Ничего без меня не могут.

Девушка осталась стоять, хлопая второй парой век от удивления, меня же взяли под руки и посадили в черный дельталет. Вот почему, если все тайное, так сразу черное?

Дельталет взмыл в воздух, распугивая обычные экранолеты, недовольно гуляющие, но замолкающие при виде большой надписи «СТП» на борту. Служба тайной полиции не в чести ни на одной планете, все шарахаются от них как от прокаженных. Но есть одно преимущество – пробок в небе для них нет, все шарахаются по сторонам, завидев черную обтекаемую махину. Это и позволило добраться до Главного штаба за считанные минуты. Парни в черных скафандрах были неразговорчивы, да им и знать ничего не положено по статусу, доставили и все, спасибо, что не напрямик в карцер.

Выйдя у многоэтажного здания, подпирающего верхушкой защитный экран атмосферы, мы поднялись на скоростном лифте. Несмотря на опыт космических полетов, от скорости лифта у меня заложило в ушах, я подергал пальцем в ухе, дав себе логичную возможность повернуться и рассмотреть своих сопровождающих. Оружия у них было простое, только штатские бластеры на поясе, значит ведут меня не под конвоем, а почти по собственному желанию.

Двери лифта открылись, впуская меня в святая святых Генерального штаба. Вокруг мигали мониторы, цокали клавишами операторы, что-то наговаривая в микрофоны. В дальнем конце зала мигал экран с межпланетной картой, где красными и зелеными точками была показана дислокация наших и квагговских дивизий.

– Капрал Линнет, – меня встретил фельдмаршал, забравший меня на свой корабль. Он протянул мне руку и улыбнулся. У меня похолодело внутри.

– Простите, что забрали вас так неожиданно, но война не терпит отлагательств.

– Понимаю, – оглядывался я, пытаюсь определить, что им от меня нужно.

– Мы по поводу того артефакта, который вы везли с корабля.

– С ним что-то не так?

– С ним все не так, – фельдмаршал развернулся, и острота его глаз четко показала его расположение. Ну, теперь хоть все ясно и прозрачно, без фальшивых любезностей. – Его просто нет.

– Что значит нет? – настала моя очередь встать в позу. – Я дал вам сумку, в которой лежала коробка с серийным номером. Коробка не вскрывалась, простите, но в тот момент было не до этого.

– Я не знаю, что произошло на борту корабля, вскрывали коробку вы или кто-то другой. Но сейчас дело обстоит так, что генерал Кэрр доложил о том, что вам дано задание вывезти артефакт с осаждаемого корабля. Мы вас забрали через минуту после вашего аварийного приземления на планету и изъяли артефакт. Коробка была пуста.

– Вы обвиняете меня?

– Пока все выглядит именно так.

– Тогда почему я не в наручниках?

Фельдмаршал протянул руку, и только тут я заметил низенькую девушку в военной форме и фуражке, из-под которой выбивались несколько золотистых локонов. Она протянула фельдмаршалу папку.

– Я перечитал ваше досье и психологическую характеристику, лично переговорил с людьми, работавшими с вами, даже с вашими школьными товарищами, – я присвистнул. Не помню случая, когда фельдмаршалы лично общался со свидетелями. – У меня складывается мнение, что вы не могли предать Империю.

– Рад это слышать.

– Радоваться рано, капрал. Моего мнения будет мало для трибунала. Но у меня есть предложение, которое позволит вам избежать межпланетного трибунала.

– Самоубийственная миссия?

– Что-то типа того, – не спрашивая моего согласия, фельдмаршал прошел вперед к большим светящимся экранам. Девушка прошла за ним, села за пульт управления и щелкнул по клавишам, выведя на экран межпланетную карту. – Артефакт, который вы упустили, излучает определенные волны. Наши аппараты смогли уловить их на расстоянии многих световых лет. Предположительно артефакт находится на этой планете.

На экране замигала одна из планет.

– Местные жители достаточно неразвиты, не имеют маломальских технологий. Планету называют Земля. Мы смогли установить источник излучения вплоть до трех километров. Источник перемещается, но чаще всего находится в определенном месте. Вот оно.

Карта планет погасла и на ее месте появилось изображение светлого помещения, заполненного столами, на которых стояла еда и жителями, похожими на нас, но с отвратительно светлой кожей и без единой чешуйки. Отвратительные создания.

– Как мы поняли, это место, где жители принимают пищу. Ваша задача – внедриться и найти артефакт.

– Почему я? Если вы знаете местонахождение артефакта, зашлите туда команду десанта и зачистите территорию.

– Есть проблема. Даже несколько. Технологии, которые умеют находить артефакты на таком расстоянии и с такой точностью не приняты в штат Империи.

– То есть незаконны?

– Верно мыслите. Мы не можем использовать их официально. Да и Имперские законы не дают права вторгаться на дикие территории, где жители не достигли хотя бы пятого этапа развития. Эта планета едва достигла третьего.

– Дикари, – скривился я.

– Верно. Для вашего внедрения мы задействовали нашу новую аналитическую машину.

– Тоже незаконного использования?

– Если честно, она не проверена до конца, но времени ждать у нас нет. Машина провела анализ жителей и места, в которое вам нужно будет внедриться, и составила идеальный портрет объекта, который бы нравился всем там присутствующим. Вы ляжете вон в тот аппарат, – фельдмаршал указал на небольшую капсулу в углу, – и машина телепортирует вас в идеально созданном теле. Когда операция будет закончена, то есть вы добудете артефакт, вы отправите артефакт на крейсер, который будет дежурить над планетой, а машина вернет вас в ваше тело.

– И что мне за это будет?

– Избавление от расстрела за предательство Империи. Вам этого мало?

– Вполне достаточно, – через зубы процедил я. – Когда начинаем?

– Да прямо сейчас. У вас ведь нет неотложных дел?

– Нет, но я хотел бы посмотреть на тело, в которое перемещусь.

– Машина еще завершает анализ. Ложитесь. Аскер Миарамила будет следить за вашим путешествием.

– Аскер? – вскинул я бровь. – Самая низшая должность межпланетного флота назначена на то, чтобы отвечать за межпланетное перемещение?

– Не в вашем положении жаловаться, – огрызнулся фельдмаршал. Я посмотрел на милого аскера, зардевшегося алым румянцем. Не в это время, не в этом месте я бы приударил за ней.

Я подошел к капсуле. Доверия она не вызывала. Куча проводов, наспех скрученных и примотанных к явным орудиям пыток. Маленький силурианец крутился около нее, работая отверткой.

– С капсулой тоже еще не закончили?

– Элориан, ты закончил? – обратился фельдмаршал к силурианцу.

– Нет, сэр.

– Ты закончил, Элориан.

Тот опасливо покосился на начальника, сочувственно на меня, докрутил все-таки болт (за что отдельное ему спасибо) и отошел в сторону. Под пристальным взглядом фельдмаршала, я залез в капсулу, которую тут же закрыли. Вручную, просто положив стеклянный купол сверху и прикрутив его болтами. Никогда не молился, но теперь, похоже, пришло время. Я закрыл глаза и тут же желтоватый дым стал наполнять капсулу. Хотел открыть глаза, но веки стали безумно тяжелыми, тело обмякло, сил не хватало даже на то, чтобы сделать вдох.

– Шеф приехал, – в конце дня Валери ворвалась на кухню, размахивая листком бумаги, – сейчас же ждет всех в кабинете.

– Нас ждет важная весть, – хмыкнул поваренок Саймон, – будем знать имя нового начальника.

– Вот ты как раз остаешься на кухне, убирать все, – Валери щелкнула его по носу. Присутствуют только повара.

– Вечно так, – проворчал Саймон, со вздохом берясь за тряпку, – вот буду поваром, также буду издеваться над мелкими.

Повара потянулись за Валери в кабинет шеф-повара. Шеф, толстый усатый итальянец сидел, развалившись в кресле и потягивал коньяк из пузатого бокала. Вошедших он жестом пригласил к столу, на котором стояла початая бутылка коньяка и набор бокалов. Все налили себе, Жак, Марвин и Валери отказались, сев в приготовленные для них кресла.

– За возможности, которые готовит нам будущее! – шеф поднял бокал, повара сделали тоже самое. – Как вы знаете, будущее готовит ряд перемен. Я уезжаю в Америку на открытие нового ресторана нашего хозяина, поэтому моя задача – оставить достойного преемника на должность шефа ресторана. Не секрет, что кандидатур две, Жак и Марвин. Выбирать, основываясь только на свои привязанности, было бы непрофессионально. Тем более, при смене шефа, должна поменяться концепция ресторана, люди идут на имя. И это имя должно засиять до того, как оно займет место под табличкой «шеф-повар». Поэтому я устраиваю конкурс. Через месяц вы должны предоставить полностью новое меню. На отбор я приглашу самых важных людей города, постоянных клиентов, инвесторов и ресторанных критиков. Именно они будут определять, кто достоин места шефа. Пока вы будете работать по очереди, имя возможность прорабатывать меню и экспериментировать.

Шеф плеснул себе в бокал еще коньяка и спрятал бутылку под стол.

– Ах, да. В одиночку разработать и сформировать меню сложно. Но и отвлекать поваров от их основной деятельности я не позволю. Поэтому вам можно привести по одному человеку со стороны, который будет помогать. Но не больше, балаган из ресторана устроить не позволю. Свободны.

Повара оставляли бокалы и выходили из кабинета, недовольно ворча, что теперь работы станет больше, а двое кандидатов месяц будут прохлаждаться.

– Марвин, все в порядке? – Валери подошла к нему и провела рукой по его щеке.

– Да, – он растерянно смотрел по сторонам, – я где-то оставил очки. Кажется, на кухне.

– Тогда иди и заberi их. Я подожду тебя на улице.

Валери вышла на улицу, а Марвин толкнул вращающуюся дверь на кухню. Она неслышно впустила его внутрь. В помещении царила темнота, Марвин пошарил вдоль стены, пытаясь нащупать выключатель, но рука все время проскальзывала, не находя нужную кнопку. Наконец, раздался щелчок выключателя и свет ослепил Марвина, он зажмурился, уже привыкнув к полутьме. Открыв глаза, он направился к своему столу, но остановился по середине кухни, уставившись на центральную жаровую поверхность, на которой, помахивая длинным рыбьим хвостом, сидела девушка.

Глава 3

«Кажется, я могу открыть глаза», – была первая мысль, которая ударила мне в голову сразу после того, как я пришел в себя. Вокруг было темно, значит я либо умер, либо уже точно не в этой жуткой капсуле. Что последним я помню? Кажется, пошел желтый дым. Больше ничего. Значит варианта два: либо у них вырубили пробки от этой адской машины на болтиках, либо я уже на новой планете в новом теле.

Я поднял руки. Поднимаются. Ощупал лицо: нос, уши на месте, только волос очень много и длинные. Интересно, у них мода такая, чтобы мужики с длинными волосами ходили? Дурацкая мода, если честно, никогда не нравились длинноволосые мужики. Но длиннее плеч я мужских причесок не видел, да и в армии такое не допускается. Но чтобы до пояса? Жуткая планета!

Что это? Погодите, почему у меня такая большая грудь? Я руками проводил по телу, сминая два мягких шарика в руках. Такие упругие и большие есть только у силурианок, но у них они покрыты чешуей. Эти же мягкие и приятные на ощупь. Но почему они у меня? Я – женщина? Не привести святые! Вот вернусь, доберусь до этого фельдмаршала вместе с его мелким докторишкой недоделанным! Но, чтобы убедиться, проверить надо все. Отпустил груди и провел руками все ниже.

Погодите, чешуя? Меня что, еще скрестили с рептилоидами? Никто не говорил, что на этой планете живут помеси человекообразных и чешуйчатых. Хотя чего можно ожидать от отстающей планеты. Но почему мои руки продолжают движение, где разделение на ноги? Только не говорите, что у меня хвост! Ну,

фельдмаршал!

Вспыхнул свет, мне пришлось зажмуриться, а когда я открыл глаза, передо мной стоял он – житель планеты Земля. Две руки, две ноги, два уха. В принципе похож на меня. В прошлом моем облики. Сейчас же нас разделял хвост и две мясистые булочки у меня на груди.

– Привет, – помахал я рукой, вспоминая как это делали девчонки в барах. Слух резанул писклявый голос. Неужели я так говорю?

– Ты кто? – двуногий отшатнулся, налетев на стол и сбив столовые приборы на пол. Пугливый какой. Или я такая страшная девушка?

– Твоя мечта, – пытался я вспомнить, что говорил фельдмаршал о том, что там рассчитывает машина.

Двуногий, не сводя с меня глаз, шарил рукой позади себя, взял какой-то предмет и нацепил себе на нос. У фельдмаршала были похожие луннеты. Значит этот экземпляр обделен зрением. Не лучший вариант, но к кому-то в доверие втираться надо. Только вот ведет себя этот объект совсем не так, как должны вести себя те, для кого создавалось это тело: не кричит от восторга, что увидел сразу все, о чем мечтал, в одном месте. Точнее кричит, но явно не от восторга.

– Убирайся, чудовище, – кричал объект, одев очки и разглядев в деталях девушку, сидящую на плите.

– Почему это я чудовище, – обиделся я, оглядывая себя со всех сторон, – разве тебе не нравится мой хвост?

Ну, хвост-то ему должен понравиться, не просто же так умная вычислительная машина прикрутила мне эту жутко неудобную часть тела.

– Это не естественно! Так не бывает!

– Как не бывает?

– Хвостов у людей не бывает!

Значит, так?! Вернусь, прикручу этот хвост фельдмаршалу и засуну в его вычислительную машину!

– А что бывает?

– Н-ноги, – поправил очки двуногий.

– И у меня когда-то были ноги, – почесал я затылок.

Двуногий, вроде, успокоился, перестал хвататься за сердце и более внимательно меня разглядывал.

– Как тебя зовут? – решил я продолжить внедрение. Все равно других объектов рядом не было, да и с тем, что хвосты их так пугают, знакомство опять начнется с дикого крика. Мои женские ушки этого не вынесут.

– Марвин. А тебя?

– Линн... – осекся я. Я же не знаю как тут женщин называют.

– Очень приятно, Линн, – решил за меня эту проблему Марвин.

Мы смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

– Может, поможешь мне слезть отсюда? – кокетливо поправил я волосы. Как женщины с такими длинными ходят? Неудобно же.

Марвин замялся, переминаясь с ноги на ногу и оглядывался по сторонам.

– Что-то ищешь? – в нетерпении прикрикнул я. – Нужна помощь, чтобы снять девушку с вашей... штуки.

Я так и не понял, на чем сижу, но эта штука точно была каким-то аппаратом местного производства. Ее назначение я так и не понял, никаких кнопок и сенсоров, только небольшие рычажки.

– Воду, – двуногий так и продолжал оглядываться. – Тебе, разве, не нужна вода?

– Выпил бы стаканчик, – признался я.

– Так мало? – двуногий снял очки и стал протирать их рукавом. – Ты же, – он ткнул пальцем в мой хвост. – Ты не задыхаешься, не тянет к воде, в реку, море?

Я нахмурил брови, мысленно пробежался по всем внутренним органам, пару раз глубоко вдохнул.

– Нет, не тянет.

Двуногий облегченно выдохнул.

– Я так и не понял, откуда ты появилась, Линн?

– Да так, – попытался я придумывать на ходу, но, кроме того, что вижу перед собой, о Земле не знал ничего.

На мое спасение за дверью послышался шум. Двуногий, несмотря на проблемы со зрительным аппаратом, отреагировал довольно быстро. Подхватил меня на руки и понес к небольшому столику на колесиках, откинул белую ткань, под которой оказалась свободная полка, и запихнул меня туда, прикрыв белым полотном.

Послышался звук открываемой двери и гул шагов.

– М-марвин? Ч-что ты здесь делаешь?

– Очки искал, – довольно недружелюбно отозвался мой двуногий.

– Д-дом не найдешь б-без них? – усмехнулся вошедший. Гул шагов стал ближе.

– Ты-то что здесь забыл? – на полу перед моим тайным убежищем появились ботинки двуногого, преграждающие путь вошедшему. Возникла пауза, за которую я ясно услышал, как второй сильно втянул в себя воздух.

– А т-ты здесь один?

– Конечно, нет, – сердце пропустило удар. Двухногий меня сдаст, придется отбиваться от двух земных жителей, а с таким хвостом это очень непросто. – Я здесь с тобой. Спокойной ночи, Жак. Завтра будет сложный день.

– Д-для тебя – да, – хохотнул второй. – Если ты здесь не один, я же узнаю.

Около ботинок моего двухногого появились потрепанные боты второго. Я досчитал до семи. Молчаливая битва взглядов закончилась, мой ее выдержал достойно, потому что боты исчезли и звук шагов стал удаляться.

Шторка приоткрылась и перед моим носом появились огромные луннеты двухногого.

– Не знаю, кто ты такая, но здесь тебе не место.

– Кто это был? – пропищал я. – Мне он не нравится.

– Удивительно, – пробурчал двухногий, закрыл шторку и двинул тележку, – обычно все падают в восторге рядом с ним.

Мне даже стало интересно, что это за красавиц мужчина в поношенных ботах, обаянию которого никто не мог сопротивляться.

– А куда мы едем? – дребезжание колес моего убежища напоминало запуск двигателя космолета, как по звуку, так и по вибрации.

– Вывезу тебя через черный ход. А дальше... – замялся он, – к себе домой.

Скрипнула дверь, и мы выкались на улицу. Прохладный воздух залез под шторку и в момент у меня застучали зубы от холода. А я-то думал, что девушки притворяются, чтобы я накидывал на них пиджак. Оказывается, нет, мерзнут по-настоящему. Я поджал под себя хвост и заерзал, чтобы устроиться поудобнее и согреться.

– Сиди тихо, – шикнул на меня Марвин.– Вам, двуногим, может, и не холодно, а я мерзну.

Все святые, что я говорю! Я теперь и капризничать буду? Тележка остановилась, шторка отодвинулась и появилась мохнатая рука с белым пиджаком. Странная волосатость. И не лысый, и не шерстяной. Неразвитая цивилизация, что с них взять. Я схватил пиджак и попытался одеть. Рука так и не исчезла. Отодвинул шторку и выглянул. Марвин стоял ко мне спиной и смотрел куда-то вдаль. Я проследил за его взглядом. Около двери со светящимися огнями стояла девушка, она обхватила себя руками, нервно переминалась с ноги на ногу и то и дело поглядывала на часы. Вот кому сейчас точно нужен пиджак, так это ей.

– Поехали, – потянул я Марвина за руку. Он пришел в себя, задернул шторку и пошел вперед.

Тележка дребезжала на неровной дороге, и я тысячу раз пожелал им поскорее научиться изобретать гравитационные технологии. Мы остановились, я приоткрыл шторку и перед моими глазами пронеслось то, чего раньше никогда не видел.

Вокруг была толпа двуногих, сильно напоминающих по внешности нас. Такие же руки, ноги, головы и тела. Марвин был прав, ни у кого не было хвостов, все полностью напоминали нашу расу. Одеты, конечно, странно. Рядом со мной стояла представительница женского пола, у нее были такие же длинные волосы, как и у моего тела, формы. Меня передернуло, ноги ее заканчивались колодками с острыми высокими шпильками, воткнутых в пятки, а ногти были длинные, закругленные и ярко красные. А фельдмаршал говорил, что здесь нет никого из межпланетного альянса. Вот он – яркий представитель вампиров, они вечно шастают по разным землям, собирая лучшие объекты и переселяясь на следующую. Если таких я увижу много, значит, планете грозит явная опасность.

Тележка тронулась, и передо мной замелькали яркие огни ночного города. Хлопали двери магазинов, в витринах стояли чудаковатые предметы странной формы. В некоторых стояли замершие люди без лиц, другие двигали руками или крутились на месте. Жуткое зрелище. Стирать лица и выставлять напоказ всему народу – древнее и изуверское наказание, такого уже тысячи столетий не применялось ни в одной галактике. Отсталые люди. Мы свернули, и огни пропали, погрузив нас в темноту, скорость замедлилась.

– Монетку не подкинешь? – раздался хриплый голос, и перед тележкой образовался лохматый, с практически полностью покрытым шерстью лицом человек. От него воняло как от кваггов, которые привыкли испражняться прямо в боевые скафандры. Рядом с ним стояло огромное животное, такой же лохматости и с таким же запахом. Оно сунуло морду ко мне за шторку и зарычало.

– Колбасу учуял, – обрадованно потирал руки человек. – Гони еду собаке, а мне все остальное.

– Не надо, – как-то испуганно проговорил мой двуногий. Видать, эта раса недружелюбная для людей. – У меня нет еды, возьмите деньги.

– Мой Рекс не ошибается, – рявкнул заросший, – он без повода рычать не станет. Показывай, что у тебя там, а не то прирежу.

Я выглянул. Грязная саблезубая тварь стояла рядом, скаля на меня клыки. Ее хозяин держал в руках тонкий и плоский предмет, наставляя это на моего двуногого, отчего тот вжался в стенку. Кажется, пора подразмяться, капрал я звездного флота или хлипкая девчонка?

Резко отдернул шторку и шагнул вперед. Без ног отказалось очень неудобно это делать. Получилось только вывалиться, шмякнувшись носом в лужу. Ну, ничего, овладею искусством борьбы на хвостах по ходу драки.

– Что это за тварь? – завопило лохматое чудовище, а его приспешник с огромными клыками зарычал еще сильнее.

Я поднял голову, откинул мокрые, слипшиеся волосы и встал на руках, оказавшись нос к носу с лохматым зверем. Зверь показал мне клыки, издал грудной рык, но с места не сдвинулся. Единственное, что я мог – это сесть, но и этого мне было достаточно, чтобы схватить зверюгу за шкуру и закинуть в ближайший бак. Лохматый двуногий округлил глаза, но, быстро сориентировавшись, замахнулся на меня ногой.

– Изыди в ад! – крикнул он, но легким движением хвоста я отправил его в бак к его зверюге.

– Бежим! – Марвин схватил меня за хвост и попытался втянуть обратно в тележку.

Лезть вниз мне совсем не хотелось, поэтому я подтянулся и запрыгнул наверх.

– Погнали! – протянул я руку как заправский капитан морского флота.

– Прямо так? – Марвин засуетился, пытаюсь прикрыть мой хвост свисающими шторками.

– Подождем, когда этот выберется? – кивнул я на бак, который сотряслся от ворочающихся в нем двух лохматых тварей.

Марвин лишь взглянул, куда я указывал, схватился за тележку и бегом припустил по щербатым улочкам. Я только сильнее схватился за столик, чтобы на очередной кочке не улететь в лужу, которых по пути было предостаточно. Пробежав несколько дворов, мы остановились около четырехэтажного пошарпанного дома. Такие остаются после атаки кваггов, которые не жалеют мирных жителей и бомбят дома что есть мочи.

– Только не говори, что ты здесь живешь? – осмотрел я здание снизу доверху, не найдя ни двери, лишь тонкую пошатывающуюся на ветру лестницу, ведущую от одного ржавого балкона к другому.

– Ты никогда не видела жилых домов? – он поправил очки и подкатил тележку ближе к лестнице, схватил ее рукой и подтянул до самого низа. – Хотя да, ты же русалка, ты привыкла жить в свободном океане.

– Пфф, – почти сдержался я. Примитивные люди, думают, что, если у тебя есть чешуя, значит тебе прямиком нужно жить в луже. Вот именно из-за такой политики Империи квагги и взбунтовались. Когда ты живешь в равноправном мире, запрещать посещать разные части галактики только потому, что у тебя на морде чешуя, а не кожа, считается верхом неприличия.

– Держись, – Марвин подхватил меня на руки, перекинул через плечо и уцепился руками за качающуюся лестницу.

– Я туда не полезу, – пискнул я, удивляясь, откуда во мне столько страха, и схватился за рубашку Марвина.

– Ты и не лезешь, – с трудом выговаривая слова, Марвин карабкался вверх. Мне оставалось только болтаться на его плече, прикидывая, как лучше сгруппироваться, когда полечу вниз.

– Далеко? – без особой надежды спросил я.

– Четвертый.

Я смотрел, как увеличивалось расстояние от земли, как качалась от непривычного для нее груза лестница.

– Ты каждый день так домой попадаешь?

– Нет, – выдохнул Марвин, вставая на твердый и крепкий балкон, – но с тобой меня вряд ли пропустят.

Он повернул ручку двери и вошел в комнату. Застоявшийся запах дневной жары ударил мне в нос. Фу, как же противно пахнут мужские квартиры. Я зажал нос, но тут же отдернул руку. Надо переставать реагировать на все по-женски, а то скоро пойду новую шляпку выбирать. Марвин кинул меня на кровать и провел рукавом по лбу.

– Располагайся.

Я попрыгал на кровати. Мягко и удобно. Надеюсь, он предложит леди кровать, а не отправит меня спать в ванну с водой. В дверь постучали.

– Пап, – раздался тоненький голосок, – я знаю, что ты здесь, я тебя слышу. Я уже полчаса у тебя под дверью сижу.

Марвин заметался по комнате, схватил плед и кинул мне на колени, замотав хвост. Открыл дверь, и в комнату влетела темноволосая девчушка.

– Ой, – остановилась она, уставившись на меня, – я не знала, что ты не один.

– Знакомься, это Линн, – представил меня Марвин, а я широко улыбнулся, показывая всю свою доброжелательность. Но детей, видимо, так просто не провести.

– Кто это? – с вызовом проговорила она, складывая руки на груди и застыв в центре комнаты.

– Это, – замялся Марвин, – это мой новый ассистент. Для конкурса шеф-поваров. Я же тебе рассказывал, что мне может достаться должность. Мне нужен помощник, который поможет разработать новое меню.

– Почему не Валери? – девчонка сверлила меня глазами. Одним ударом хвоста я смогу отшвырнуть ее в стену, ей хватит, чтобы размозжить голову. Я улыбнулся еще шире.

– Валери не может быть моим ассистентом, она администратор зала. Аннет, что ты вообще здесь делаешь в такое время? – Марвин развернул ее к себе. Я с радостью убрал улыбку с лица. – Мама будет волноваться.

– Ты слышал, что мама хочет забрать меня? Что она хочет сделать моим папой этого тупого Клауса?!

– Аннет, не прилично так говорить о людях!

– О людях неприлично, а о Клаусе можно! Он же полное чудовище, гора мышц без грамма мозга!

– Мама знает, где ты?

– Да что ты все о маме, какая разница, знает она или нет? Ей наплевать на меня! Как и тебе!

Девочка бросилась к двери, я уже успел обрадоваться, что эта маленькая истеричка уберется из нашей с Марвиным комнаты, но этот двуногий бросился ее догонять.

– Подожди, – он схватил девчонку и прижал к себе, – мне не плевать, и ты это прекрасно знаешь. Да, я не лучший отец в мире, но я люблю тебя.

Сейчас расплачусь. Терпеть не могу сантименты, слезы, сопли и признания в любви. Надо бы убрать мелкую, чтобы не мешала мне внедряться.

– Уже поздно, – томно проговорил я, демонстративно зевнув во весь рот.

Девчонка отстранилась от отца и посмотрела на меня с вызовом.

– Она и ночевать у тебя будет?

Марвин опешил, переводил взгляд с меня на нее.

– Видимо, – неуверенно проговорил он и громко сглотнул. – Аннет, я сейчас вызову тебе такси и позвоню маме, чтобы не волновалась.

Он выскочила за дверь с невероятной скоростью. Слабак. Смотреть в глаза женщине, когда она застает в твоей постели другую, может далеко не каждый. Я стойко выдерживал взгляд девчонки.

– Кто ты такая?

Вот опять эти сложенные руки на груди и прищуренный взгляд. Эта не из тех, кто устраивает истерики, но своей прямолинейностью в гроб загонит кого угодно.

– Твой отец же сказал, новая ассистентка.

– Знаю я таких ассистенток, вдоль дороги стоят.

– Ошибаешься, вряд ли у меня это получилось бы.

– Я про тебя раньше не слышала, ты взялась как снег на голову. Что тебе нужно от отца? Тебя моя мать подслала, чтобы лишить его отцовства? Так что знай, я вижу тебя насквозь, и не позволю навредить папе!

Она подошла невероятно близко, раскрыв руки и тыча в меня пальцем. Габариты я свои знаю плохо, поэтому не успел рассчитать расстояние, и девчонка наступила мне прямо на хвост.

– Ай!

– Извините, – отпрянула она, испугавшись.

Я махнул хвостом и загнул его под кровать.

– Как вы это сделали? – широко раскрытыми глазами смотрела она на одеяло, под которым шевелился хвост. – Невозможно так выгнуть ступни, они в ту сторону просто не гнутся. Можно я, – потянулась она к одеялу, но на мое счастье вошел Марвин.

– Аннет! Я позвонил твоей матери, такси сейчас подъедет, нам нужно идти.

Девчонка не сдвинулась с места, переведя взгляд с моих ног на глаза.

– Я узнаю, кто ты, – успела прошептать она, до того, как Марвин взял ее под руку и вывел из комнаты.

Глава 4

У меня появилось время, чтобы осмотреться и понять, в каком мире я нахожусь. То, что здесь живет отсталый народ, я уже понял. Жилища у них так себе, еле держатся, чтобы не рассыпаться. Судя по жилищу, в котором живет мой двуногий, планета отличается заметной проблемой перенаселения, если на одного человека выделяется маленькая комнатуха, в которая используется как спальня, и гостиная, и кухня. Хорошо, хоть ванная отдельно.

В ухе что-то зазвенело, я нагнул голову и потряс, пытаюсь убрать навязчивый звук.

– Капрал Линнет, – раздался голос в моей голове, – вы меня слышите?

Это что за чертовщина? Галлюцинации – побочный эффект от перемещения? Я еще сильнее затряс головой. С такими показателями мне задания не выполнить.

– Капрал Линнет, – повторил голос, – это аскер Миарамила.

– Миа? – вскинул я голову, глядя на стену и говоря с ней.

– Все верно, капрал. Связь налажена. Покажите мне изображение.

– Всмысли?

– Я вижу только белое пятно. Вы на что смотрите?

– На белое пятно. А вы можете видеть то, что вижу я?

– Конечно, – хихикнул голос. – Неужели вы думали, что мы отправим вслепую настоль редкий образец?

– Только этого мне не хватало, чтобы какая-то девчонка подглядывала за мной.

– Капрал, – голос сменился на более грубый и противно знакомый, – если вы не прекратите ерничать и не будете слушать аскера Маирамилу, наше сотрудничество будет быстро окончено.

– Есть, фельдмаршал, – буркнул я.

– Капрал, – вернулся приятный женский голос, – мне нужно, чтобы вы посмотрели на себя в зеркале. Я должна оценить успех перенесения тела.

– Тела? – взвился я. – Вы хоть знаете, куда вы меня запихнули?

– Машина высчитала оптимальный вариант, собрав все предпочтения находящихся в тот момент людей. То, что они страстно желали, отразилось в вашем облике. Что-то не так?

– Скажите, аскер, – ехидно проговорил я, – когда вы приходите в бар после рабочего дня, что вы хотите? Жареных альмаров? Вареный горох? Хотите, чтобы я сказал спасибо, что меня не превратили в гарнир?!

В эфире возникла тишина, затем голос появился вновь.

– Я вижу, что машина рассчитала вам женское тело, верх подобный нам, а низ подобен водоплавающим. Рыбий хвост – это же нормально.

– Нормально для разных планет, а здесь нет ни одной особи, у которой был бы хвост. Быстро исправляйте и делайте мне две ноги. Я даже передвигаться не могу.

Голос ничего не ответил, и мне пришлось ждать.

– Мы не можем поменять вам тело. Машина еще несовершенна, она просчитала желания и образы живых существ, которые находились в ста метрах от артефакта. Это место пришлось на помещение для приема пищи, где готовят только рыбоподобных. Она совместила образы большинства присутствующих, их мысли и получила...

– Вижу, что она получила, – рявкнул я.

– Не переживайте, – голосок стал испуганным, и меня даже кольнула совесть за то, что наорал, но лишь на секунду, – я буду держать связь с вами постоянно и подсказывать, как нужно вести себя на этой планете.

– Опять по расчетам вашей машины? Спасибо, я уж как-нибудь сам.

– Извини, что так долго, – открылась дверь и вошел Марвин, – никак не мог посадить Аннет в такси.

– Капрал, – раздался тихий голосок, – мне нужно увидеть вас в полный рост.

– Марвин, – кокетливо поправил я плед, – мне нужно в ту комнату, где я могу посмотреть на себя.

На секунду двуногий подвис, потом ударил себя по лбу.

– Конечно, тебе нужно в ванную. Давай я все-таки налью тебе воды.

– Не нужна мне вода, я вполне могу полежать на этой кровати.

– Ты лежишь, а я с утра найду высохшую девушку-рыбу? Нет уж, лучше лежи в ванной.

Я вздохнул. Этих дикарей переубедить трудно. Хотя горячая ванна мне сейчас не помешает. За дверь, куда ушел Марвин, послышался шум наливаемой воды.

– Все готово, – он вышел, вытирая руки о рубашку, – как понимаю, мне тебя опять придется нести?

Я развел руками. Вряд ли я научусь ходить на хвосте. Марвин подхватил меня, занес в ванную и опустил в воду.

– А-а-а, – раздался дикий крик, сотрясший стены этого хлипкого здания. Кажется, это кричал я. – Она холодная!

Марвин отскочил в сторону и смотрел на меня из угла, выставив вантуз в мою сторону.

– У вас что, все принимают ледяные ванны?!

– Нет, но ведь теплая это не логично.

– Не логично? И что нелогичного в теплой ванне?!

– Ну, это получается суп. Вроде как, – он опустил руку и поставил щетку на место. – Но я могу добавить горячей воды.

– Будь любезен, – я скрестил руки на груди, изобразив обиду. Так было теплее.

Когда вода налилась, я расслабился, вытянул хвост и прикрыл глаза. Марвин сел на край ванны и стал водить рукой по поверхности воды.

– Мы так и не поговорили, – начал он спустя некоторое время. – Как ты очутилась на кухне? И ... кто ты такая?

Я открыл один глаз и посмотрел на него.

– Ты – генетический эксперимент, сбежавший из секретной лаборатории, – раздался голос у меня в голове. – Тебя похитили инопланетяне, когда ты пыталась узнать, где твоя похищенная сестра.

– Что за бред? – открыл я глаза и сел. Марвин с любопытством смотрел на меня. – Я – генетический эксперимент, сбежала из лаборатории, в которой меня похитили инопланетяне, когда я искала пропавшую сестру.

– Как интересно. Всегда знал, что сериал про секретных агентов, раскрывающих инопланетные преступления, снят по реальным событиям.

Я посмотрел на Марвина. В его глазах не было ни издевки, ни страха, ни иронии. Ну, если он в это поверил, значит, поверит во что угодно.

– Ты что-то говорил этой маленькой девчонке про ассистентку, – решил я расспрашивать ближе к моему делу.

– Это моя дочь, Аннет. Извини, я не представил вас друг другу. После развода в моей комнате еще никогда не было женщины.

– Оно и видно. Так что, ты берешь меня к себе работать?

– Не уверен, – Марвин поправил очки, – я толком ничего о тебе не знаю.

Он провел тыльной стороной ладони по моему плечу.

– Э, дядя, – вскричал я, – ты что, пристаешь ко мне?

– Нет, что ты, – Марвин заволновался и стал протирать идеально чистые луннеты.

– Сам говорил, что мы мало знакомы.

– Да, я ведь не знаю, умеешь ли ты готовить. Мне нужен помощник для разработки нового меню в ресторане. А это очень ответственно.

– Соглашайся, – в моей голове опять появился голос, – скажи, что ты особь женского пола, значит, твоей непосредственной обязанностью является умение готовить пищу.

– Я...

– Еще добавь, что ты мастер слова, приготовления и лучше всего готовишь блюда французской кухни, ты же сейчас во Франции.

– Мне...

– Нет, лучше скажи индонезийской, с местной кухней можно попасть впросак, а эта слишком далеко, ее мало кто знает.

– Заткнись! – рявкнул я что было мочи. Голос в голове затих, Марвин тоже.

– Я тебя чем-то расстроил? – пролепетал он.

– Все нормально. Просто иногда нужно сосредоточиться. Я готов. Точнее, я готова работать с тобой. Это же подразумевает, что мы должны быть постоянно вместе в том самом помещении, где ты меня нашел?

– Да. Только я должен сделать две вещи.

Я посмотрел на него, эти вещи мне уже не нравились.

– Нужно придумать, как скрыть твой хвост от других. А еще нужно проверить, как ты умеешь готовить.

– Готовить умею, – резко отозвался я. – Я же из этой...

– Индонезии, – прошептал голос в моей голове.

– Индонезии. Мы там такие мастера готовить, что просто ух!

– Необычно. Но мне сейчас это и нужно. Новые рецепты, новый дух рыбного ресторана.

– Рыбного?

– Я работаю в рыбном ресторане. У нас все клиенты любят рыбу.

– Догадываюсь, – поковырял я в ухе. – А еще любят девушек.

– Да, – засмеялся Марвин, – у нас часто приходят парни, которые хотят понравиться девушкам. Рыба все-таки больше еда для женщин. Ты должна знать, в Индонезии ведь много рыбных блюд.

– О да, – постучал я ладонью по уху.

– Тогда завтра с утра ты приготовишь что-нибудь из того, что есть в холодильнике. А я придумаю, как тебя можно свободно провести в ресторан. Надеюсь, ты меня не разочаруешь. А то я плохо представляю, что делать со сбежавшими экспериментами.

Он поднялся с ванны и собрался выходить.

– Тебе здесь удобно?

– Вполне, – я почувствовал прилив сил, пока лежал в ванне. Видимо, вода все-таки важна для рыбохвостых. – Выключи свет, когда будешь уходить.

Говорят, что у русалок утро добрым не бывает. Особенно если ты русалка только сутки. Мне снилось, будто капитан Крэгг вручил мне управление межпланетным кораблем, и я в одиночку кручу штурвал, чтобы развернуть корабль и поразить врага. Откуда на корабле планетарного масштаба старинный деревянный штурвал, я понять не успел, поскольку видовое окно треснуло. Я приготовился быть унесенным в космос и погибнуть, но вместо вакуума, на меня обрушились тонны воды.

Захлебываясь, я вскочил и понял, что заснул в ванне. Надеюсь, мне не придется каждую ночь так спать.

– Доброе утро, русалочка, – раздалось в моей голове.

– Это ты как меня назвала?

– Русалочка. Я тут покопалась в земной информации и нашла твой прообраз. Вы похожи один в один.

– Если мой образ им знаком, что все так орут при виде меня?

– Это не совсем образ. Русалочка – это героиня сказки, выдуманный персонаж.

– То есть я еще и выдумка.

– Утро доброе, – в комнату вошел Марвин в белом фартуке. – Готова показать свои умения в готовке?

– Конечно, – как можно дружелюбнее проговорил я, – если не против, я оботрюсь сначала.

Марвин положил полотенце и вышел.

– Ну что, голос в моей голове, нашла мне местные рецепты?

– Ой, – и в голове у меня наступила тишина.

– Только не говори, что ты ничего не подготовила из своих индонезийских шедевров?

– Я всю ночь изучала культуру этой планеты.

– У тебя две минуты, Миа, – рявкнул я, – пока я иду до кухни.

Марвин открыл дверь и просунул вперед стул на колесиках.

– Пока это все, что я нашел. Но на нем можно передвигаться по квартире.

Я перелез на стул и стал отталкиваться хвостом и руками. В принципе сносное средство передвижения. Докатившись таким образом до холодильника, я смотрел, как Марвин открывает и отходит, предоставляя мне доступ.

– Прошу, Линн, – он сел к столу, поправил очки и перекинул ногу на ногу.

– Что у нас тут есть, – я взял продолговатый предмет и повертел в руках.

– Кол-ба-са, – продиктовал мой внутренний голос, – я нашла приложение, в котором можно загрузить все составляющие, и оно покажет, что можно из этого приготовить. Показывай все, что там есть, я определю по классификатору.

Я взял пакет с какими-то холодными крендельками и поводил перед глазами.

– Не могу понять, что это, – ответил голос.

– А это можно? – спросил я.

– Креветки? Бери, конечно, – ответил Марвин.

– Забила, давай дальше.

Я открыл ящик и стал перебирать местные фрукты или овощи. Ни одного из них я не знал, но Миа легко перечисляла, только я брал их в руки.

– Лайм, перец чили, имбирь, чеснок, огурец, кинза, – перечисляла она. – Бери все, я нашла идеальный рецепт. Называется «Креветки с чатни из манго». Кстати, индонезийская кухня.

– Буду готовить рецепт своих предков, – радостно сообщил я заждавшемуся Марвину. – Креветки и чачни к манго.

– С твоим произношением еще нужно поработать, – улыбнулся он. – Но я уже в предвкушении.

– Так, – возбужденный голос в моей голове активизировался. В межпланетном аскере проснулась женщина, – бери вот это зеленое и круглое, дави из него сок. Только в рот не суй, – сказала Миа уже после того, как я облизал пальцы, – он кислый.

– Бери это красное и длинное, режь на кружочки. Жуткой формы корень три на терке.

Я замер с корнем в руках.

– Терка есть? – повернулся я к Марвину.

Он встал, открыл шкаф и протянул мне доску с плоскими ножами на ней. Не с первого раза, но я понял, что с ней делать.

– Бери вот этот беленький, отдели дольку и мелко порежь. Потом еще вон тот орешек растолки.

– Вкратце можно? Что со всем этим делать?

– На сковородку и пожарить.

Я сгреб все, что достал из холодильника, погромсал в однородную массу.

– Жарить на чем?

Марвин достал мне огромную сковороду и поставил бутылку с желтой жидкостью.

– Это масло, – обиженно проговорила Миа. – Его льют на сковороду, а потом кидают туда продукты.

Я повернул рычажки, на плите заиграли огоньки пламени, поставил сковородку и налил туда масла где-то полбутылки. Марвин открыл рот, да так и смотрел на меня. Видимо, от восторга.

– Креветки помой, остолоп, – злилась Миа. Но ничего, великие повара всегда мужчины, Марвин подтвердит.

Я подставил пакет с креветками под воду и налил его доверху, потряс, слил воду и легко вытряхнул содержимое на сковороду. Вспыхнуло пламя, ослепив меня на секунду, я отшатнулся, упал со стула. И вовремя, потому что огненный столп горящего масла пролетел над моей головой.

– Ложись, – прокричал Марвин, падая со мной на пол. Мы посмотрели друг на друга, проверяя, все ли в порядке. Он стал хлопать рукой по моим волосами, которые предательски тлели.

– У тебя есть огнетушитель?

Марвин замотал головой.

– Есть у управляющего.

В дверь забарабанили, и грубый голос заорал:

– Едрить твою налево, что у тебя происходит?

– Я сейчас вернусь, постарайся не попадаться ему на глаза. У нас здесь с женщинами строго.

– Нормы морали? – усмехнулся я, поднимаясь.

– Нет, за двоих берут двойную плату.

Он скрылся за дверью, пытаясь что-то объяснить управляющему, рвавшемуся внутрь. Я оглядел место крушения. Стеклопанель плиты осталась нетронутой, но вот сковорода улетела, вспучившись и вышвырнув все содержимое на потолок, откуда оно по очереди падало на пол.

– Энгрин, ты жив? – раздался тихий голос в моей голове.

– Теперь ты называешь меня по имени? Это большой прогресс в наших отношениях, – усмехнулся я, опираясь на хвост и залезая обратно на вертящийся стул.

– Нужно было слушать меня. Тут есть пошаговый рецепт. Это все. Но нужно делать в определенной последовательности, а не сваливать в одну кучу на сковороду.

– Хозяюшка ты моя, – ехидно произнес я. – Где же ты была раньше? На военной кафедре супы варила?

В эфире повисло обиженное сопение. Пусть пообижается, ей от меня все равно никуда не деться, а того, чтобы мной руководили сопливые девчонки, не будет никогда.

– Красотка, ты еще тут?

– Я-то тут, – раздалось за моей спиной. – А вот с кем ты говоришь?

Я быстро поджал хвост под стул, но было поздно. В дверях стояла Аннет и с любопытством разглядывала меня.

– Ты – Русалочка?

Блеск в ее глазах сильно меня насторожил. Не должны дети так смотреть на взрослых тетенок.

– Ведь это ты?! Я загадала, чтобы встретиться с Русалочкой. Но я думала, что мама отвезет меня в Копенгаген, а потом папа подарил книжку, – она показала мне красочную книгу с яркой обложкой, на которой была нарисована такая же девушка, как и я, – а теперь я увидела тебя. Ты живая, самая настоящая! Откуда папа тебя привез? Купил? Заказал? Вот девчонки обзавидуются, когда о тебе узнают!

– Ты должен ее убить, – жесткий голос фельдмаршала зазвучал в моей голове.

– Еще чего! – рявкнул я.

– Думаешь не будут завидовать? – девчонка поняла меня по-своему. – Уверена, что помрут черной завистью.

– В твоем положении это лучший вариант. Девчонка растреплет всем в округе.

– Аннет, кажется? – я старался не слушать свою говорящую голову. – Ты ведь хорошая девочка?

– Конечно, – девочка удивленно смотрела на меня.

– Тогда ты понимаешь, что никто не должен знать о том, что ты видела.

– Но папа знает. Ведь знает?

Я кивнул.

– Но больше не должен никто. И дай мне ее, – я вырвал из ее рук красочную книгу и стал рассматривать.

Аннет подошла ближе и стала ручками водить по моему хвосту. Было щекотно. Но я капрал Империи или кто? Схватил ее за руку и притянул к себе.

– Девочка, или ты поможешь мне, или...

– Или я расскажу всем, что у папы живет настоящая русалка. Я слышала, как ты разговариваешь с кем-то. И знаю, что Русалочка – это сказка. Значит, ты что-то нереальное, с другой планеты. Живой инопланетянин – это еще круче, чем Русалочка. Но вижу, я тебя не убедила.

– Верно, – кивнул я, – кто поверит ребенку, рассказывающему сказки.

– Убей ее, – вопил голос фельдмаршала, – размажь по стенке!

– Точно, – девчонка сникла, опустила голову, но тут же горящими глазами вновь посмотрела на меня. – Я тебе нужна. Папа сказал, что хочет взять тебя в ассистентки. Но он ни за что не возьмет такую, – она кивнула на раскуроченную плиту, – неумею. Я уговорю отца взять тебя в помощницы и научу хотя бы пользоваться плитой.

– Что ты хочешь? – улыбнулся я. Девчонка была права, повару на кухне нужен умелый помощник, а я ближе, чем сделать заказ, к кулинарии не приближался. А без этого я не смогу попасть в то заведение, где нужно искать артефакт. Да и повод позлить фельдмаршала упускать нельзя, второго может не подвернуться.

– Тебе зачем-то нужен папа. Обещай, что ты не причинишь ему вреда.

– Обещаю, – медленно проговорил я, дав себе обещание, нарушить слово, если будет необходимость. – Это все, что ты хочешь взамен?

– Папа сказал, что ты будешь его ассистентом. Я тоже хочу.

– Работать на кухне? – я кивнул на развороченную плиту. – Ты самоубийца?

– Сама такая. Готовить не умеешь, а еще обзываешься. Мама пытается доказать, какой папа плохой. А мне нужно, чтобы я проводила с ним больше времени, тогда его не смогут лишить отцовства.

– Хорошо, – я протянул руку, но тут же убрал, – мои условия: ты никому никогда не расскажешь о том, кто я и отдашь мне эту книгу.

– Я-то не расскажу, – протянула она мне книгу, – а вот скрыть твой хвост от других будет проблематично. Ты же даже ходить не можешь.

– Марвин сказал, что решит эту проблему. Как только найдет огнетушитель.

– Ну раз папа сказал, – закатила Аннет глаза, – он это будет делать очень долго.

Она подошла к угловому шкафу, открыла дверцы и достала красный цилиндр, поднесла его к сковородке, на которой еще подгорали креветки, и залила все пеной. Это у них такие огнетушители? А где вакуумный всасыватель, уничтожающий любой вид огня за считанные секунды? Дикий народ!

Я посмотрел на девчонку. А она ничего, смышленная. Пожалуй, нужно взять ее в союзники. Размозжить ее мозги по стенке я могу в любой момент.

– Так значит, тебе нужно что-то, чтобы ты смогла передвигаться и при этом не было видно хвост и никто не пытался посмотреть, где у тебя там ноги?

Лицо у девчонки менялось одновременно с тем, как она думала. Сначала лицо было задумчивое, сморщенное от тяжелой умственной работы. Потом резко расправилось и просветлело.

– Пойдем, я нашла выход.

– Надеюсь, идти ты предлагаешь не мне?

– Ой, вот и с тобой нянчиться, – Аннет схватила с кровати плед, накинула мне на ноги, схватилась за спинку стула и покатила вперед.

– У папы в доме живет старушка, лет сто, наверное. Она уже никуда не ходит, но у нее есть замечательное кресло, самоходное. Оно и ездит само, и поворачивается, и высоту меняет, и с пульта управляется. В общем транспорт как раз для тебя.

Мы завернули за угол и остановились около обшарпанной двери.

– План такой, – Аннет уже жала на звонок, – ты отвлекаешь, я ворую кресло.

– Наш человек, – подумал я, натягивая улыбку.

Глава 5

– Мадам Дюпон, – Аннет стояла перед старушкой, вытянувшись по струнке, – я хочу вас познакомить с подругой моего отца.

– Линн, – протянул я руку и широко улыбнулся.

Старушке, судя по количеству морщин и линзам с палец толщиной, пригвожденным к ее пухлому носу, было лет пятьсот. Она сморщилась и, ничего не говоря, зашаркала по квартире. Аннет подмигнула и втокнула мое кресло внутрь.

– Говоришь, знакомая твоего отца? – старушка уселась в большое кресло, в котором практически потерялась. – Рассказывай, знакомая, кто такая, отчего такие почести, чтобы девчонка тебя на стуле таскала.

– Она инвалид, – затараторила Аннет, – ей в детстве трамваем ноги отрезало. Я ее поэтому и привела к вам, я же помню, как вы говорили постоянно, что нельзя подкладывать франки на рельсы. Вот я вас тогда не слушала, а сейчас отчетливо вижу, что плохое это было дело. И на примере Линн должны учиться другие поколения.

– Не тараторь, – на счастье, эта болтовня надоела и ей, – иди лучше чайник поставь, да печенье нам принеси.

Аннет ускакала на кухню, а я остался сидеть напротив старушки. Она поправила очки и внимательно осмотрела меня с ног до головы. Так меня осматривали только квагги, когда пытались найти артефакт.

– Так откуда ты приехала, милочка?

– Я? – голос сорвался на писк. – Индонезия.

– Не похожа, – отчеканила старушка, – ты почти блонди и строение лица у тебя европейское.

– В Индонезии я только родилась, – весь напрягся, быть на допросе мне не впервой, но изображать при этом ангельскую невинность еще не приходилось.

– И чем же ты помогаешь нашему Марвину? Слышала сегодня жуткий хлопок, потом все бегали и кричали, что у кого-то кухня взорвалась. Твоих рук дело?

– Несчастный случай.

– Марвин никогда бы не пустил на свою кухню неумеху. Кто ты такая?

Я посмотрел в ее глаза, смотрящие на меня из-под толщины линз. Жесткие, колкие, профессиональные. Сейчас я имею дело если не с военным генералом, то с полицейским майором точно.

– Не пытайся пробуравить меня взглядом, дорогуша. Я в полиции пятьдесят лет отработала, таких, как ты, повидала сполна, так что отличить скромную девушку от засланного казачка могу с первого взгляда.

Я сложил руки на груди и откинулся на спинку стула. Играть с равным противником даже интереснее, чем морочить голову Марвину бреднями об инопланетянах и тайных экспериментах.

– Вы правы, – выбрал я тактику разговора, – я была выслана из своей страны. Только вот я не очень похожа на шпиона, чтобы быть засланной с каким-то заданием. Марвин повар, кому какой интерес, что он готовит на своей кухне? Разве что старушкам, которые не могут смириться со своей немощностью и подглядывают в замочную скважину за соседями.

Старушка вспыхнула, но быстро взяла себя в руки.

– Значит, ты признаешь, что не просто отираешься около Марвина и его дочки? Марвин наивный, но Аннет провести сложно, у нее глаз наметан. И ко мне привела она тебя не просто так.

Краем глаза я заметил, как мелькнула тень в двери. Девчонка протолкнула кресло вперед, открыла входную дверь и, стараясь не шуметь, вывезла его на лестничную площадку. Оставалось ждать, когда она вернется за мной.

– Конечно, не просто так, мне нужна работа и жилье, – врал я напропалую, – а Марвин достаточно неплохая кандидатура.

– Вот я тебя и раскусила! – хлопнула в ладоши старушка. – Я расскажу все Марвину, и он вышвырнет тебя также как и свою бывшую. Ему не нужны такие длинноногие фифы с намалеванными мордами.

– Не расскажите, – я приподнялся на руках и наклонился к старушке.

Хоть бы миг страх отразился в ее взгляде, она смотрела на меня твердо и с вызовом, я даже заколебался, потому что блеф выходит из-под контроля. Хорошо пугать, когда тебя боятся, а когда смело смотрят в глаза, план оказывается провальным.

– Мадам Дюпон, – в дверях снова появилась Аннет, – нам уже пора, папа нас уже везде ищет.

Она схватила спинку моего кресла и оттащила от стола. Я вынужденно сел, но продолжал смотреть на старушку. На ее губах промелькнула победная улыбка. Уже в дверях мы столкнулись с другой пожилой женщиной, входившей в квартиру с двумя огромными сумками.

– Аннет, милочка, – проворковала она, – я возвращаюсь из магазина и смотрю, что коляска мадам Дюпон стоит около лифта. Не подскажешь, что бы это значило?

– Наверное, она решила ее проветрить, – девчонка протиснула мой стул мимо женщины, – а нам уже пора.

– Вирджини, – донеслось из комнаты, – проверь, все ли столовое серебро на месте. Не доверяю я этой дамочке.

– Да, мадам, – женщина потащила сумки на кухню и загремела там посудой.

– Линяем, – весело подмигнула мне Аннет и выкатила мой стул в коридор. – Что такого ты сказала старушке, раз она отправила Вирджи проверять серебро?

– Кто она такая? У нее профессиональная хватка для допросов.

– Ой, да, мадам раньше служила в полиции, какой-то жутко засекреченный отдел. Но сейчас она уже старая и не в своем уме. Только и может, что подглядывать за соседями и строчить доносы управляющему.

– Убийц, говоришь? – в сердце шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Да ты не бойся, меня она любит.

Аннет подкатила мой стул к большому креслу на колесах, стоящему около лифта. Огромные колеса чуть спружинили, когда я сел на них, а спинка автоматически подстроилась под мою спину.

– Удобно, – поерзал, устраиваясь в кресле.

Аннет наклонилась и убрала мой хвост на подставку, закрыв его пледом и придавив железными штуками с двух сторон.

– Это специально сделано, – пояснила она, – чтобы ветер не поддувал и не уносил покрывало. Так что никто и не подумает заглядывать тебе под плед. Но тебя нужно приодеть.

– Я что, плохо выгляжу?

– Для рыбы нормально. Для человека – нет. Поехали к папе, будем уговаривать его отвезти тебя в магазин.

Аннет развернулась и пошла по коридору.

– Эй, а меня забрать не хочешь?

– Я же говорила, что это автоматическое кресло. Справа рычажок, как джойстик в видеоигре. Жмешь и едешь в нужную сторону. Только скорости настрой, мадам любила ездить с ветерком.

Я надавил на рычажок на подлокотнике, и кресло рвануло с места, впечатав меня в стену. Сзади раздавался звонкий смех противной девчонки. Как все закончится, точно избавлюсь от нее. Даже если не будет необходимости. Чисто из мести.

Отведя кресло назад, я покрутил кружок со скоростями и медленно, как чинная леди покатыл в квартиру Марвина.

– Ты где была? – с порога стал кричать Марвин, но, увидев дочь, замолчал.

– Пап, не переживай, я все знаю. Видишь, мы для Линн нашли отличное средство передвижения.

– Если я правильно помню, это кресло мадам Дюпон.

– Верно. Ты же с ней потом договоришься. Она так любит твою паэлью, – закатила глаза девчонка, за что я зауважал ее второй раз. Управление поведением противника у нее отработано на высшем уровне.

– Боюсь, что одной паэлей за кресло я не расплачусь. Да и твое поведение. Кто тебя научил красть?

– Пап, ну оно ей все равно не нужно, она уже год не выходит на улицу, засела как в бункере. А Линн нужно как-то добираться до ресторана.

– До ресторана?

– Ты уже забыл, что Линн – твоя ассистентка в разработке чего-то там?

– Не уверен, что Линн может помочь.

– Сможет! – рьяно стала защищать меня Аннет. Я даже не вмешивался. У девчонки дар убеждения, мне только молчать остается. Она папочку на раз-два

убедит. – Ты плиту свою видел? Тебе в доме ее не меняли никогда, твой управляющий лучше задушится, чем новую поставит. Не удивительно, что она взорвалась. А Линн из этой, как ее...

– Индонезии, – подсказал я, выучив свою страну происхождения.

– Вот, там готовят вообще по-другому, блюда, сковороды. У вас там плиты вообще есть? Электрические, газовые?

Я неоднозначно мотнул головой. Откуда я знаю, что там есть.

– Вот видишь, там все другое. Ты просто обязан ее взять. Тем более она русалка. Русалки же лучше всех знают рецепты приготовления рыбных блюд.

На этом моменте она осеклась и вопросительно посмотрела на меня. Я кивнул, хотя ответ был явно нелогичным. Но если никто не знает ничего про русалок, то, может, они и питаются другой рыбой.

– Не уверен, – Марвин явно пытался выкрутиться, списав меня на сушу, то есть придумывал причину, чтобы не брать меня. – Может быть Линн стоит побыть дома, успокоиться. А мы потом решить, что ей делать дальше.

Так, теперь он пытается и вовсе меня сплавить, надо вмешиваться.

– Индонезийская кухня, конечно, отличается от вашей, но в ней есть такие неизведанные рецепты, о которых здесь и не слышали.

– Какие? – ухватился за идею Марвин.

– Мне нужно немного подумать, чтобы вспомнить. Вспомнить. Редкие. Экзотические. Рецепты.

– Поняла, – раздался голос в моей голове, – ищу старинные рецепты.

– Вот, – зарделась Аннет, – Линн поможет тебе с рецептами, а я помогу Линн освоить местную технику.

– Тебя точно не будет на кухне, – отрезал Марвин, отходя в сторону. Аннет пнула меня ногой.

– Думаю, девочка права, – заголосил я, стараясь подражать женской манере говорить много, быстро и долго. Проверено на себе многократно, при таком щебетании мозг мужчины уходит в спящий режим, после чего он готов наобещать что угодно, лишь бы наступила тишина. – Я не умею пользоваться техникой, все эти рычажки, кружки, очень сложно. Но я знаю много рецептов, которые могли бы помочь. У тебя ведь важное событие?

– Еще какое важное, – Марвин собирал вещи, рассовывал ключи по карманам, вытаскивал и проверял монеты. – Нужно разработать новое меню, которое будет лицом нового шеф-повара. А у меня в помощниках русалка и девочка? И какие у меня шансы на победу?

– Великолепные! – раздалось у меня у голове. – Аналитическая машина проверила концепцию разработки меню шеф-поваров, и с заданными параметрами тебя и его дочери выдала следующий результат. Меню будет семейным, это сейчас модно. Традиционная семья с мамой, папой и ребенком становится редкостью, которую необходимо сохранять. Бригада шеф-повара из взрослых особей мужского, женского пола и ребенка будет выглядеть актуально и современно.

– Она нужна! – выпалил я, дергая Марвина за рукав. – Ты же хочешь семью? Чтобы мама, папа и она. И все хотят. Пусть будет семейный подряд поваров.

– Да, – обрадовалась Аннет, – и меню сделаем тоже семейным. Чтобы и женщинам нравилось, и мужчинам, и для детей особые блюда. А я буду тебе помогать. И тогда мама не сможет сказать, что ты плохой отец, если делаешь весь ресторан под ценности семьи.

Молодец, девчонка, тараторит грамотно, можно подумать, я бы взял ее в разведшколу в Империи.

Марвин остановился и внимательно посмотрел на дочь, осознавая сказанное. В его кармане зажегся огонек и заиграла мелодия. Он вытащил телефон, недовольно сморщился и снял трубку.

– Да, Валери, что-то срочное? Двое? Прямо сейчас? С наброском? Хорошо, буду.

Он повесил трубку, засунул ее в карман и стал переводить взгляд с меня на Аннет.

– Шеф требует явиться к нему прямо сейчас с командой из двух человек и предоставить набросок будущего меню. Жак уже там.

– Так это же здорово! Двое помощников у тебя уже есть, идея меню есть, а блюда мы по дороге придумаем.

– Вынужден согласиться, – Марвин взялся за ручки моего кресла и подтолкнул к выходу. – Основные блюда я набросаю. Линн, надеюсь, ты сможешь вспомнить умопомрачительное блюдо, которое будет сердцем нашего меню.

– Я уже думаю, – сморщил я лоб.

– Аннет, – остановился Марвин, – а ты не должна быть в школе?

– Папа, – скорчила она невинную морщинку, – ну какая школа, когда на наших глазах происходят такие события! – Я хотел засмущаться, но она продолжила. – Мы с тобой делаем что-то вместе!

Тут засмущался Марвин, потрепал дочь по голове и поцеловал в лоб. Нежности, недостойные настоящего мужчины. Вот такое баловство в детстве и делает из них отчаянных стерв в будущем, то звони регулярно, что посиди рядом, то поддержи за руку и говори, как ты их любишь. С женщинами нужно быть строгими с детства. Только тогда из них вырастают настоящие генералы космического флота. Перед выходом я успел схватить со стола книгу с русалкой на обложке.

Меня подкатили к лифту и затолкали в маленький отсек для перевозки. Видимо, здесь не любили общество и ездить по одному. Но на удивление влезли мы все втроем, хотя мое кресло явно мешало закрытию дверей. Девчонка бесцеремонно плюхнулась мне на колени, Марвин навис сверху, и мы тронулись. Все двадцать секунд, что мы ехали, я думал, что наша коробка сорвется от перегруза и мы полетим вниз. Но лифт остановился, двери заскрежетали и с трудом открылись

наполовину. Марвин раздвинул их руками, и меня выкатили в коридор.

Тесный лифт сменился не менее тесным подъездом, разные запахи окружили меня водоворотом событий, происходивших на первом этаже здания. Кошки, собаки, старушки, дети, все оставили следы своего пребывания, приготовления еды и нечистой одежды. У меня закружилась голова, такого смрада я даже в чертогах кваггов не встречал.

– Это тебе не ароматы папиной кухни, – засмеялась девчонка, увидя мое лицо. – Сейчас приедем в ресторан и посмотришь на настоящую высокую кухню.

Надеюсь, там другие ароматы.

Такси, в которое меня посадили, пахло более приятно. Водитель хотел поднять меня, но Марвин вовремя его остановил, сказав, что носить будет только он. Джентельмен, блин. Тот лишь скромно улыбнулся и открыл дверь. Я сидел на первом сиденье, потому что там места для хвоста, то есть ног, было намного больше. Марвин с Аннет о чем-то оживленно болтали сзади, а у меня появилось время открыть книгу.

«В открытом море вода синяя, как лепестки красивейших васильков, и прозрачная, как тончайшее стекло. В самом глубоком месте стоял дворец морского короля. Он давно овдовел, поэтому царством управляла его мать. Она была строгая и горделивая, но очень любила своих внуков. У нее их было шесть».

Шесть несносных девчонок? Будешь тут строгой и горделивой. Справиться с такой толпой девчонок можно только держа их в правилах строгости межпланетного кадетского корпуса Империи. Неудивительно, что правила там старая королева, ни один мужчина в здравом уме не выдержит. Вон, у Марвина всего одна, и то веревки из него вьет.

Я обернулся и посмотрела на Марвина с дочкой. Они обсуждали меню, спорили, смеялись. Конечно, предложения девчонки можно считать наивными, кто будет есть булки в виде русалки. Я бы не хотел есть подобие самого себя. Но Марвин ее не ругал, не говорил, что она несет полнейшую чушь. Удивительно, как можно позволять говорить глупости в твоём присутствии. Давно бы поставил ее на место, несмотря на то, что она мала по годам. Смотреть на это стало невыносимо, и я вернулся в книгу.

«Русалочка любила слушать истории про людей. Но больше всего ее удивляло то, что цветы на земле пахнут, деревья зеленые, а рыбки на деревьях поют очень красиво». Вот глупости какие. Как можно удивляться таким элементарным вещам? О параллельном мире и о соседях другой расы нужно знать как можно больше. Иначе можно их недооценить и получится то, что получилось с кваггами. Все считали их планету неразвитой, живущей только на сельском хозяйстве, пока не оказалось, что у них накоплено достаточно оружия для того, чтобы захватывать одну планету за другой. Если бы Империя не начала освободительную операцию, нашим планетам грозила бы неминуемая смерть.

Думаю, по этой сказке можно судить о степени развитости планеты. Если в конце окажется, что люди оказались коварнее и морские жители пострадают от них, значит, планета далека даже от элементарного развития. Они просто не умеют бояться. И если артефакт попадет в лапы кваггам, они смогут сделать с этой планетой все, что захотят. Так, читаем дальше. Но почитать мне не дали.

– Приехали, – водитель открыл передо мной дверь, Марвин перетащил меня в кресло.

– Давайте поторопимся, – он тут же оставил меня и зашагал к дверям ресторана.

Вывеска не горела как вчера вечером, но надпись я узнал, именно отсюда мы вчера сбегали. Что ж, артефакт находится в этом здании. Начнем его изучать.

– Придержи дверь, – крикнул Марвин, проходя внутрь, – и помоги Линн переодеться.

Я попытался въехать за ним, но дверь закрылась.

– Не обращай внимания, – девчонка открыла мне дверь, – когда он на работе, не видит никого и ничего, для него есть только блюда и кухня. Главное – не мешать.

– Мы должны попасть к шефу с докладом, – подошел к нам Марвин, уже переодевшийся в белый халат и с белым колпаком на голове. – Надеюсь, ты вспомнила рецепт?

– Я вспомнила рецепт? – повторила я, поковырявшись в ухе.

– Вспомнила ты рецепт, – раздался голос Мии. – «Уха по-индонезийски с рыбой фаби».

– Уха по-индонезийски с рыбой фаби, – повторил я.

Мужчины в белых колпаках, суетившиеся рядом, остановились и все разом повернулись к нам. Что эта аскер опять нашла такого, что на меня как на ненормального смотрят?

– Даже я знаю, что рыба фаби вымерла, – ошарашенно посмотрела на меня Аннет. – Она даже не в Красной книге, а в Черной.

– Я не знаю, зачем вы кладете рыб в книги и сортируете их по цветам. Но ты просил редкий рецепт, вот он.

– Линн, – отмахнулся Марвин, – рыба фаби вымерла, их больше не существует. Если бы кто-нибудь нашел ее, это было бы открытие века.

– А уха из нее стоила бы миллион, – хохотнул полный и лысоватый мужчина рядом. – Где ты таких помощников набрал, Марвин? Я был о тебе более высокого мнения.

– Они врут! – раздался недовольный голос в моей голове. – Наша вычислительная машина показывает, что высоко в горах есть целое озеро этих рыб.

– Эта ваша вычислительная машина, – пробубнил я под нос.

– Что? – повернулся повар ко мне.

– Я говорю, что могу вычислить нахождение целого озера этих рыб, – задрал я подборок кверху, как это делают девчонки, когда хотят показаться умными.

– Мар, твоя девочка нарывается, – повар подошел близко, наклонился почти вплотную к моему лицу, – рыба фаби вымерла. Или ты хочешь сказать, что я вру?

Я уперся локтями в подлокотник и привстал, оказавшись с ним на одном уровне.

– Рыба фаби есть.

– Можешь доказать?

Я кивнул.

– Марвин, как я понимаю, эти двое в твоей команде?

– Да, шеф, – промямлил Марвин.

– Тогда ответственность несешь за всю команду ты. Я хочу видеть рыбу фаби в твоём меню.

Его улыбка уползла в один бок, он развернулся и вышел из комнаты. Остальные повара лишь злобно улыбались, косясь на нас совсем недружелюбными взглядами.

– Ты что сделала? Это же шеф, он не может быть неправ. Ты можешь больше ни во что не вмешиваться? Рыбы не существует! Где я теперь должен ее взять?

– На озере Калипсо, гора Тхакади, 2318 метров над уровнем моря, – раздалось в моей голове. – Она точно там есть.

– Если я отведу вас... – начал я.

– Все! Больше ни слова про рыбу фаби! Не хочу слышать про сказки. Я ждал от тебя помощи, а не фантастических историй. Быстро накиньте халат и идем в кабинет, знакомиться с командой Жака.

Аннет быстро нацепила на меня халат и белый колпак. Зачем только они носят его? Функциональности никакой, одно неудобство. Мы пошли за Марвином и вошли в кабинет с тяжелой деревянной дверью. Перед нами стояла девушка, на которую мой двуногий так долго вчера пялился. Она измерила его уничижительным взглядом. Накосычил, сразу видно. Надо его учить общению с

девушками.

– Познакомьтесь, это команда Жака, – проговорил тот самый толстый и лысый повар, который теперь сидел за огромным столом.

Слева от стола сидели трое. Ботинки одного я узнал сразу, это он вчера вынюхивал и приставал к Марвину с расспросами. Лицо его было уродливо, еще страшнее, чем его кеды. Но двое, сидевших рядом, были еще страшнее. Даже на людской манер зрелище было то еще, Аннет отшатнулась и схватила меня за руку. Трусилка. Хотя такими лицами только детей и пугать.

Одинаково перекошенные лица, с глазами, скатывающимися на один бок, ярко выпирающими скулами и в целом какими-то квадратными.

– Они на убийц похожи, – прошептала мне на ухо Аннет.

– Д-добрый д-день, – проквакал один.

– З-здравствуйте.

– Т-ты долго, М-марвин, – самый здоровый из них протянул руку, ехидно улыбаясь.

Нет, только не это! Здесь, на планете?! Только не они!

Глава 6

На меня уставились три пары желтоватых, въедливых глаз. Протягивая руку Марвину, их главный, который именовался Жак, не сводил с меня взгляда.

– А к-кто это с т-тобой?

– Познакомься, это моя команда, моя дочь Аннет и Линн.

Жак протянул мне руку, крепко сжал мою и не выпускал секунд десять, пристально всматриваясь мне в глаза.

– Представишь свою команду? – Марвин отвлек его.

– Это Ж-жюль и Ж-жан.

– Лягушачьи имена какие-то, – шепнула мне на ухо Аннет.

Как она была близка к истине. Удивительно, что никто, кроме девчонки, этого не замечал. Желтоватые глаза, заикающаяся речь, квадратные формы тела и затрудненная походка. Если не заикливаться на человеческой внешности, то спутать кваггов ни с кем невозможно.

Значит, я попал туда, куда нужно. Но три квагга сразу, это может быть перебором в моем хвостатом случае. Видимо, мой внутренний голос увидел то же самое, потому что в моей голове раздался тихий выдох:

– Трое!

– Теперь вы познакомились, – проговорил лысый повар, – Валери покажет столы, за которыми сможете готовить. Для начала стоит ввести свою команду в курс дела и концепцию ресторана. Сегодня и завтра работаете с залом. Потом начинаете проектировать меню. Свободны.

Мы вышли из кабинета. К нам подошла Валери и улыбаясь, протянула мне руку. Знаю я такие улыбки. Девочки такими обмениваются, когда страстно желают поубивать друг друга.

– Ты не говорил, что у тебя новая помощница.

– Сам не знал, – Марвин отвел глаза.

Первая ошибка. Никогда не делай извиняющийся вид. Девочки это чувствуют и вцепляются мертвой хваткой, потом будешь извиняться всю жизнь за каждую фигню. Смотреть за краснощеким Марвином было одно удовольствие. Так неловко оправдывался, пытался объяснить, придумать причину, откуда он взял

меня, что сам не понимал, как увязает в вранье все больше и больше, теряя уважение своей несостоявшейся девушки.

– Линн – моя учительница по фехтованию, – вмешалась Аннет, видя страдания отца.

– Учительница? – Валери подняла брови, смерив меня взглядом. – По фехтованию? Ты же хоккеем занимаешься.

– Фехтование очень помогает в хоккее, – не моргнув глазом врила Аннет, – точность ударов и все такое.

– А что ... – начала Валери.

– Она пострадала на турнире в Индонезии, – не моргнув глазом продолжала Аннет. – Там, знаешь ли, все по-настоящему, ни тебе защиты, ни маски. По ногам ей полоснули и все, больше ходить не может. Но готовит, просто закатаешься, знает очень редкие рецепты. Даже папина плита ее признала.

– Твоя плита? – Валери покосилась на Марвина. – Удивлена, что ты эту развалюху включаешь. Всегда думала, что это может быть опасно для жизни, до того она старая.

– Плита просто в восторге, – продолжала заливать Аннет. – Ты не переживай, вы с Линн еще подружитесь, я ее тыщу лет знаю, она классная.

Валери все еще с подозрением косилась на меня, потом на Аннет, и не удостоив вниманием Марвина, ушла прочь.

– Спасибо, – снял и протер очки Марвин. – А теперь приступим, лучший способ понять работу кухни – начать на ней готовить. Аннет, ты идешь в зал, будешь разносить заказы, Линн будет нарезать ингредиенты, я готовить. У нас первый заказ – Том ям с морепродуктами.

– Что это? – дернул я Аннет за рукав.

– Суп такой, – ответила она, вырвала руку и убежала в зал догонять Валери.

– Тайский суп, – заговорил голос в моей голове, – делается из куриного бульона, креветок, крабового мяса, кокосового молока, лайма и соуса чили.

– Твой любимый рецепт – блюдо из всего, что найдешь в холодильнике?

– Линн, достань все нужное из холодильной камеры, – не обращая внимания на мое замечание, указал он на большую железную дверь.

Наверняка бронированная. Вот с нее-то я и начну. Если квагги где-то здесь спрятали артефакт, это должно быть надежное место, куда не каждый имеет доступ. Бронированная дверь морозильной камеры – это очень удачное место. Я направил свою коляску прямо туда. Около двери путь мне преградил один из помощников, Жюль или Жан, они все на одно лицо, будто копировальная машина их делала. Хотя я могу быть не так уж и далеко от истины. Если их вычислительная машина такая же, как у фельдмаршала, она запросто могла наштамповать одинаковые тела.

– Д-даме помочь?

– Сама справлюсь, – я наклонил рычажок и проехал по ноге «помощника», вкатившись в морозильную камеру первым.

Меня обдало морозным воздухом, от которого съежился хвост, и все нутро подсказывало, что здесь находиться не стоит. Может это особое рыбье чутье, избегающее морозильных камер и низких температур. На полках вдоль стен лежали рыбные брикеты, тушки животных и пакеты с замороженными овощами. Надеюсь, эти лягушатники не догадались сунуть артефакт в тело омара, чтобы его потом потушили. Хотя кто бы мне сказал, как выглядит этот артефакт. Ведь не удосужился фельдмаршал, ему важно в тело дохлой рыбы меня засунуть.

За моей спиной кряхтел повар, выражаясь на совсем не местном диалекте. Кто-то другой не понял бы ни слова, приняв это за акцент жителя далекой страны. Но я точно знал, что удаленность эта не местного, а межпланетного масштаба. Уж говор кваггов я узнаю в любом уголке планеты. Катившись мимо замороженных полок, я делал вид, что не замечаю странной речи своих

конкурентов. Хм, они и конкуренты по кухне, и по поиску артефакта, и по победе в войне. Не слишком ли много точек соприкосновения?

– Д-думаешь, я тебя не уз-знал?

Я остановился. Интересно, где это он видел меня в этом обличье последний раз?

– В-вижу, и ты тоже меня з-знаешь. Д-давно Империя отправляет на задания слащавых девиц?

– Молодой человек, – попытался я сохранять все свое женское спокойствие, – это вы так неудачно ко мне подкатываете? Узнал, мы в одном классе учились, за одной партой сидели. Не смейте ко мне приставать, я за себя постоять сумею.

– Н-ну, как знаешь, – пожал плечами повар и развернулся к двери, – не суйся куда не надо, останешься жива, к-красотка.

В этот момент в холодильник влетел Марвин, поправляя очки на носу.

– Тебя за смертью посылать. Вот крабы, вот креветки, – кинул он мне на колени упаковки, которые неприятно обожгли холодом. – Я все понимаю, но в ресторане клиент не должен ждать, когда его блюдо доковыляет до кухни.

Он схватил ручки моего кресла и выкатил из холодильника. Вот хам, так обращаться с женщиной в инвалидном кресле! Да еще не дал мне осмотреться. Значит, придется начинать с самой кухни и до складов добираться потихоньку.

На кухне шкварчало масло на сковородах, вытяжки шумно дышали, вытягивая горячий воздух. Я вдохнул и почувствовал нехватку воздуха, такая атмосфера была явно не для русалочьих легких. Марвин сунул мне в руки нож и подтолкнул кресло к столу.

– Режь, – передо мной упала тушка кальмара.

Я приподнял ее двумя пальцами и скривился. Внутренний голос хрюкнул, пытаюсь сдержать смех.

– Он уже не живой, не стоит так пугаться.

– Молчи, пигалица, – шикнул я в сторону, – лучше помоги осмотреться и найти место, где может быть тайник для артефакта.

– Вы разве готовить не будете?

– Я здесь, чтобы готовить? – чуть громче зашипел я. Встреча в холодильнике с земным видом кваггов вывела меня из себя, хотелось отыгаться на ком-нибудь, хоть на кальмаре, хоть на говорящей невпопад аскере.

– Но гости...

– К черту гостей, – зашипел я, и несколько поваров повернулись в мою сторону, – проверь свою машину, где искать?

Зашумели клавиши, аскер забыла выключить микрофон, затем тонкий обиженный голосок произнес:

– Артефакт пределы помещения не покидал, находится в движении.

Я огляделся. Здесь все находилось в движении, включая поваров, посуду, продукты. На всякий случай открыл тушку кальмара и заглянул внутрь. Пусто.

– Артефакт может находиться в такой же коробочке, которую вы привезли с корабля, – подсказал голос и замолк. Обиделась. Ну пусть помолчит, хоть мешаться не будет.

Я оглядел кухню, маленьких коробочек здесь было много: железные, пластиковые, деревянные, с крупами, овощами, рыбой и прочими ингредиентами. Какая из них? Перебирать можно полжизни, выбирая ту, которая нужна. Вот кто делает оружие, способное уничтожить целую планету, размером с карандаш? Понимаю, бомбу, размером с вагон, ее хоть найти можно. Видимо, такие мысли посещали и помощников Жака, которые что-то стругали, жарили, но не сводили жадных взглядов с посуды и других атрибутов, постоянно подходя и перебирая разные продукты, стоящие перед поварами, чем вызывали неудовольствие. Однако, раздражение длилось считанные секунды, и тут же все

улыбались и предлагали уродливым квагго-поварам покопаться и в других их коробочках. Нет, так просто не может быть.

Дверь кухни отворилась, и вошел шеф, который с утра раздавал всем задания. В руках держал небольшую деревянную коробочку, точно такую, какую я отдал фельдмаршалу. Увидел ее не только я. Квагги, как по команде, вытянули шеи и провожали ее взглядом. Шеф, ничего не подозревая, направлялся в зал. Мы рванулись одновременно. Квагги, неуклюже перебирая двумя ногами, я – крутя рычажок до максимума. Это и позволило мне влететь в шефа, откинув его к стене, успев ухватить коробочку.

– Наша, – завопили Жан и Жюль, бросились ко мне и пытались перехватить добычу. Но мастерство капрала Империи в управлении даже таким транспортным средством, как коляска, было выше, чем их умение двигаться. Прокатившись между столами и плитами, я, не останавливаясь, открыл коробочку. В ней лежали смятые и поломанные сигары.

– Вот же, – выругался я, отпуская рычажок скорости.

На меня тут же налетели повара, бегущие следом.

– Я еще могу понять мужиков, готовых порвать за настоящие добротные сигары, – раздался громогласный голос шефа, – но, чтобы ба... женщина так рьяно стремилась покурить?

Повара остановились, не решаясь отбирать у меня коробку, а я предусмотрительно закрыл крышку, чтобы не было понятно, что внутри.

– Простите, шеф, – я протянул коробку, мило улыбаясь, – запах настоящих сигар сводит с ума.

– Ценительница? – удивленно поднял он бровь. – Терпеть не могу курящих женщин.

Он вырвал коробку у меня из рук и, задрав подбородок, вернулся в свой кабинет.

– Завтра, – проходя мимо Марвина, он толкнул того в спину, заставляя оторваться от приготовления блюда, – чтобы вас здесь не было. Без обещанной рыбы можете не возвращаться.

Марвин стоял и хлопал глазами, провожая взглядом шефа. Он пропустил все представление, а теперь стоял и удивленно смотрел на меня. Так же удивленно смотрели и Жан с Жюлем, не веря упущенной выгоде. Только Жак сверлил меня взглядом, будто нанизывал на шампур.

– Подвинься, я во второй раз проехала Жану по ногам.

– Ты не разделала кальмара, – Марвин стоял перед моим столом и смотрел на целехонькую тушку кальмара.

– Сейчас все будет.

Только я занес нож на несчастным кальмаром, как вертящаяся дверь отворилась и, чуть не прихлопнув вбегающую следом за Валери Аннет, шумно захлопнулась.

– Аннет, я просил тебя не бегать по залу, – Марвин схватил дочь за руку.

– Пап! – Аннет вырвалась и зло посмотрела на отца. – Ты не видишь, что с Валери?

– А что с ней?

Марвин стал оглядываться в поисках девушки.

– Пап! – Аннет притопнула ножкой.

Я подкатил поближе.

– Думаю, что тебе лучше пойти за ней, – я подтолкнул Марвина в сторону подсобки. – Успокой девушку, ты же не хочешь, чтобы она переживала. – Марвин продолжал стоять. – Или того, чтобы гости остались без администратора.

Марвин сдвинулся с места, оставил нож, скинул фартук и вышел.

– И что произошло? – повернулся я к Аннет. – Эта дама мне казалась стрессоустойчивой, столько лет выносить Марвина, а тут бежала как ужаленная.

– Эта тетка, – Аннет махнула рукой в сторону зала, – жутко вредная. Обозвала Валери и швырнула ей в лицо салат и пирожное, вино просто на пол вылила, говорит, что у нее таракан в салате. А я видела, как она сама его туда кинула.

– Таракан, говоришь? – я довольно потянулся. – Показывай, где у вас тут дама с тараканом.

– Ты уверена? – недоверчиво покосилась на меня девочка. – Она жутко вредная, страшная, и ругается плохими словами. Очень.

– Мы с ней поговорим чисто по-женски, – улыбнулся я.

Я выкатился в зал. Ряды столов были точно такими, как показывали на экране в штабе фельдмаршала. Расстояние между ними было достаточно большое, чтобы я без проблем проехал. Аннет показала пальцем куда-то вперед в сторону десятка столов. Но определить виновницу недавнего скандала среди всех посетителей было просто.

Место она заняла видное, в центре зала, так, чтобы ближайшие столики окружали со всех сторон. Посетители, невольно ставшие свидетелями, подтверждали ее правоту, все «видели своими глазами» и составляли неопровержимое алиби. Такую схему я постоянно наблюдал в ресторанах завоеванных планет, когда Империя только начала обустриваться на новых территориях. Местное население валом носило доказательства того, что ресторан Империи нарушает все правила обслуживания. И делалось все искусно, так, чтобы свидетелями ресторанного позора были не местные жители, которых можно было уличить в подлоге, а высокопоставленные имперские шишки. Тут уж и спорить никто не станет, и разбираться тоже.

Так было и сейчас, рядом с раскрасневшейся то ли от крика, то ли от ранней болезни сердца, откровенно толстой женщиной, сидели две миловидные дамы, явно из высшего света, поглаживающих ее по руке и пытающихся успокоить. Ох, в какой цветник я въезжаю, жаль, придется сейчас со всеми поссориться.

– Милые дамы, я слышала, у вас возникла проблема.

Три женщины тут же повернули головы в мою сторону и удивленно уставились на кресло. Эффект неожиданности с жалостью к безногим, хорошее начало.

– Вот, – стройная блондинка в коротком платье намного выше колена встала и показала на покрасневшую тетку. Какие ножки! Если не брать в расчет отвратительный загар, то такая леди в постели переплюнет, пожалуй, даже силурианок, – у женщины в супе таракана нашли. Это ужасно! Мы больше ни одного блюда в вашем ресторане не съедим.

– И жалобу напишем! – оторвалась от утешения вторая не менее привлекательная брюнетка. – Наши мужья работают в правительстве города, и не потерпят, чтобы такие заведения были на улицах Парижа!

– Можно посмотреть? – стараясь не засматриваться на открытые ноги девушек, повернулся к даме.

– Что?

– Таракана, – невозмутимо продолжал я протягивать руку.

– Да я его выкинула сразу как увидела, – покраснела вторая красавица, – вы хотите, чтобы мы эту мерзость держали до вашего прихода?

– Я подняла, – красная толстуха полезла в сумку.

Замечательно, значит, у нее не один таракан принесен, а несколько. Опытная, знает, что светские трусики могут испугаться и выкинуть страшное насекомое. Мне на ладонь лег вполне себе живой идвигающий усами таракан огромных размеров. Я с интересом разглядывал собрата по несчастью, так не вовремя попавшему в супную заварушку.

– Вот он, – заверещали девушки наперебой, – этот таракан.

– Вы его вытирали? – невозмутимо смотрел я на них, не обращая внимания на толстуху.

– Да вы что? – взвилась первая. – Думаете, мы будем их держать в руках дольше секунды?

– Если вы его выкинули, откуда знаете, что это именно тот самый таракан?

Девушки переглянулись и посмотрели на меня как на сумасшедшую. Будь я в своем отличие, внимали бы, раскрыв рты. А так глядят как на соперника. Сложно быть женщиной.

– Ты нормальная? – перешла на неформальное общение длинноножка. – В твоей забегаловке таракан в супе!

Я ухмыльнулся, люблю заносчивых тупоголовых куриц, в постели огонь, но умных из себя не строят, что в итоге все портит. Главное – вовремя уходить. Но уходить я как раз не собирался. Поднес таракана к лицу, обнюхал и лизнул для достоверности. Девушки едва сдерживали рвотные позывы.

– Чистый, – констатировал я, – в супе не был.

Толстуха поняла, что помощи от сочувствующих ей больше не ждать и вступила в бой сама.

– Вы мне дохлых насекомых подбрасываете и требуете, чтобы я доказывала вам что-то? Одна тварь мне хамит, вторая прикатила, думаешь, я посмотрю, что ты инвалидка?! Свалишь отсюда в тюрьму прямым ходом, тварь безногая!

Вот это был перебор. Девушки, только что бывшие полностью на ее стороне, испуганно отшатнулись, открыв мне прямой путь к истеричке. В одну секунду я подкатил к ее столику, локтевым ударом положил ее лицом на стол и, удерживая одной рукой, второй открыл ее сумочку. Ну точно, так и думал.

Кінець ознайомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/desavi_natal-ya/rusalochka-pod-prikrytiem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)